

ДОКУМЕНТ Ы

генерального совета

№ 366

год LXXX

январь - март 1999

1. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО НАСТОЯТЕЛЯ

Дон Хуан Векки

“БЕЗГРАНИЧНАЯ ЛЮБОВЬ К БОГУ И К МОЛОДЕЖИ”

1. Целомудрие во имя Царства
 2. Целомудрие и салезианская харизма.
 3. Путь к зрелости
- Заключение

2. НАПРАВЛЕНИЯ И ДИРЕКТИВЫ

2.1 Дон Антонио Мартинелли

МИРЯНЕ В САЛЕЗИАНСКОЙ СЕМЬЕ И ПОСЛЕКАПИТУЛЯРНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ

2.2 Дон Лучано Одорико

ЦЕНТРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЛЯ КАТЕХИЗАТОРОВ В МЕСТАХ МИССИИ

“БЕЗГРАНИЧНАЯ ЛЮБОВЬ К БОГУ И К МОЛОДЕЖИ”¹

1. Целомудрие во имя Царства. Данный нами обет – Культурная атмосфера – Вдохновляющая уверенность: любовь, возвещающая и Воскресшего и ожидающая Его. 2. Целомудрие и салезианская харизма. Продолжая традицию. – Служение воспитательной любви – Знак всецелой преданности – “Почти что постулат воспитания” – Обогащающая взаимодополняемость. 3. Путь к зрелости. Чрезвычайное обстоятельство, которое нелегко переживать – Путь, который следует пройти – Осознания призвания и первоначальное формирование – Роль общины. **Заключение:** значительность пророчества.

Рим, 8 декабря 1998.

Торжество Непорочного Зачатия Девы Марии

Возлюбленные братья,

Я пишу вам в начале юбилейного года, посвященного Богу Отцу, уделяющему все дары. Среди самых великих даров, полученных нами в нашей жизни, после крещения и христианской жизни, следует признать особую благодать посвящения, о которой я предложил вам поразмыслить в предыдущем письме.

В нем “отличается драгоценное дарование... которое дается Отцом некоторым людям(ср. Мф 19,11; 1 Кор 7,7) чтобы в девственности или в безбрачии, не разделяя сердце (ср. 1 Кор 7, 32-33), они легче посвятили себя только Богу”².

Поэтому я полагаю уместным продолжить начатый разговор, предлагая вам некоторые моменты относительно этого аспекта нашего посвящения.

В Уставе показано особое проявление этого дара в нашей харизме, когда в нем утверждается, что это “безграничная любовь к Богу и молодежи”³. Он включает всецелое самопожертвование и помогает более свободно и с большей готовностью пожертвовать даже жизнью, неся миссию к народам, проявляя солидарность с бедняками и находясь в конфликтных ситуациях.

Пока я писал это письмо, были обнародованы имена миссионеров, погибших в 1998 году в контекстах войн, религиозного фундаментализма и этнических стычек: всего тридцать один человек, которых следует приобщить к многочисленным прочим, входящим в мартиролог XX века.

На этом фоне, отмеченном историей сестер и братьев, без колебаний отдавших свою жизнь, я бы хотел предложить мои размышления по поводу этого “истинно евангельского способа любви к Богу и братьям”⁴, который выражается посредством обета целомудрия. Этими размышлениями я предполагаю также помочь “выявить воспитательную ценность нашего монашеского посвящения в повседневной жизни”⁵, в соответствии с тем, что мы наметили при планировании этого шестилетнего периода.

1. ЦЕЛОДУДРИЕ ВО ИМЯ ЦАРСТВА

Данный нами обет

В апостольском увещании *Vita Consecrata* не дается отдельной трактовки каждого из евангельских советов. Они объединяются единой благодатью следования и там только уточняют в некоторых местах значения, смысл или особые требования, которые предъявляет к нам каждый из них. Таким образом, подчеркнута сущность личного отношения с Господом, которая лежит в основе обетов и их мистический аспект. Каждый совет требует особого отношения и особых стараний, но в конечном итоге включает в себя также и два другие. Вряд ли можно представить себе, чтобы последовательное, чистое целомудрие было возможно без бедности, которая заключается во всецелом отказе от своего имущества, в том числе, и личного, или без сердечного послушания, когда мы любой ценой предаем себя в распоряжение миссии; и наоборот.

В *Vita Consecrata* даже не дается сколько-нибудь пространного рассуждения по поводу советов в целом, а лишь включаются некоторые их моменты в рассуждения о посвящении, миссии и братской общине. Советы – это необходимое условие для спокойного и последовательного воплощения этих фундаментальных аспектов нашей жизни и отражаются в каждом из них.

То, что в Евангелии говорится об этом совершенно ясно, то, что целомудрие достаточно часто упоминается в документах Церкви и Конгрегации, в том числе, и в последнее время, способствует тому, что мы можем составить достаточно четкое представление о том, какой смысл имеет посвященное целомудрие. Это дар Отчий, а с нашей стороны, свободный ответ нашей любви, благодаря чему мы следуем той девственной жизни, которую избрал Иисус. Становятся также ясным, какие обязанности она подразумевает: безбрачие как состояние жизни, и необходимость воздержания, подобающая такому состоянию, желание безграничного самопожертвования Богу и молодежи. В документах мы знакомимся также с аскезой, которая требуется для такой жизни в целомудрии; она почти всегда выражается в некоторых указаниях, включающих и человеческие, и сверхъестественные средства.

Тем не менее, существующая культурная обстановка требует провести личные и контекстуальные размышления на тему этого совета⁶.

Ведь нас буквально затопил поток изображений, слов, мнений и объяснений по поводу сексуальности, и при этом совершенно обходят молчанием проблему целомудрия.

Это заставляет нас недоумевать, возможно ли в настоящее время хранить целомудрие, мы хотим знать, какие условия следует требовать и создавать, с тем, чтобы целомудрие нормально развивалось и было спокойным, каким образом мы должны свидетельствовать его, каковы должны быть воспитательные и духовные пути, которые привели бы нас к существенному воплощению его в мире, который, по-видимому, не хочет принимать его всерьез.

Культурная атмосфера

В некотором смысле мотивом замалчивания христианского целомудрия, в том числе, и с нашей стороны, возможно, является культурное изменение, вследствие чего сегодня труднее, чем раньше, понять его значение для человека, и говорить с четкостью и тактом по поводу некоторых проблем, которые оно подразумевает: например, достойные проявления любви, состав пары, поведение, которое относится к жизни, виновность или невиновность некоторых форм личного поведения.

Размышления католиков отмечены особенной трудностью вследствие сложности этих вопросов и разнообразия существующих мнений. Католики ищут ответ на вопросы, углубляя характер личности, роль сознания, влияние ситуации, жизненную направленность. Следовательно, поверхностные суждения, даже если они правильны с формальной стороны, но если они не проанализированы достаточно или углублены, в конце концов, не разрешают безотлагательных вопросов, которые поднимает проблема целомудрия.

Одним из элементов, характеризующих настоящую эволюцию, безусловно, является оценка сексуальности. Это сложный вопрос. Нельзя не признать его определяющего влияния в развитии личности. Сексуальность рассматривают, как некое богатство, которым следует пользоваться, а не как инстинкт, который следует обуздать. Ее соотносят с такими серьезными аспектами личности, как зрелость, полная самореализация, способность созидания отношений между людьми, наслаждение, душевное равновесие, благодаря чему можно преодолеть развитие комплексов, чувства вины и неуверенности. С таких позитивных позиций этот вопрос рассматривает также и Церковь, как показывают подробный катехизис Иоанна Павла II, а также обширная существующая литература по вопросам морали и духовности.

С другой стороны, исчез и общественный, а порою также и семейный контроль. Налицо общественная терпимость, когда защищают право человека на различный выбор; более того, в печати, литературе, зрелищах зачастую превозносят отклонения и представляют их, как возможный выбор вследствие личных условий. Нередко о каком бы то ни было этическом или просто гуманистическом аспекте забывают или же пренебрегают им даже в официальных, широко распространенных планах. Заботятся лишь о том, чтобы вволю насладиться сексуальностью и избежать риска для физического или психического здоровья, так что сексуальность отделяют от тех компонентов, которые придают ей трансцендентный смысл и человеческое достоинство.

Оцениваются и превозносятся различные возможности тела: здоровье, форма, красота, художественная выразительность, наслаждение. Оно стало средоточием многих забот и соответствующих отраслей промышленности, удовлетворяющих и вызывающих новые интересы: гимнастика, спорт, косметика, танец. Христианское мышление подчеркивает, что тело должно всецело включиться в замысел призвания, что у человека не только есть тело, но что это тело может выразить то, что чувствует и хочет сообщить дух: любовь и радость, тревогу и ярость, внимание к другому или исключительный интерес к самому себе.

Эволюция культуры в целом то, что в нее внес умеренный феминизм, выявили своеобразие женщины, богатство ее духа, и обоюдную взаимодополняемость ее с мужчиной. Выступления Иоанна Павла II по этому вопросу показывают также, насколько изменилась позиция Церкви. Следствием этого для нас является большая близость к женщине, что выражается в совместном присутствии во всех сферах, в сотрудничестве, в более свободных отношениях, что зачастую приводит к доверию, близости и дружбе.

Кроме того, наше общество становится все более нетерпимым к какому бы то ни было контролю и закону, который осмелился бы вторгнуться в то, что считается частной сферой, вследствие чего самые нормы морали вызывают резкие реакции и с трудом встраиваются в гражданскую сферу, хотя в них выражается их глубокий человеческий и религиозный смысл. Сексуальность, любовь и в каком-то смысле, семья, стали частным делом. Многие отношения и личный выбор в данном вопросе оцениваются уже не с точки зрения общепринятой морали, а с точки зрения прав личности, то воспринимаемой в своем неповторимом достоинстве, то с неверных позиций произвольной свободы.

Происходящее изменение культуры включает положительные моменты развития и в то же время дорого стоит. Среди первых можно упомянуть большую свободу переживать свой выбор, ощущение пустоты, которую непременно следует заполнить и которая действительно заполняется, поскольку возвращается желание испытать подлинную любовь, пытаются найти

и предложить бескорыстное, иначе говоря, то, что невозможно купить, но что открывают и переживают вне каких бы то ни было обменов.

Говоря о стоимости, нельзя не упомянуть излишнего выпячивания субъективности в сексуальной области; ослабления или отсутствия супружеского союза и страх принять на себя эту ответственность, что влечет за собою “продление подросткового периода”; массы сексуальных изображений и материала низкого пошиба, практически доступного любому, и через вполне легальные, и через тайные каналы и сети.

Все это создает некую двусмысленность, которая мешает людям не только проводить здравую оценку, но и управлять своими желаниями. С одной стороны, громогласно защищают достоинство женщины, что означает гораздо большее, чем ее тело; но в то же время по-прежнему представляют ее, как объект эротических вожделений в рекламе и в кино. Побуждают свободно выражать сексуальность, но при этом жестко реагируют, если, став неуправляемой, она не признает границ. Делают упор на “эмоциях”, в особенности, молодежи, посредством всяческих образов и девизов, и требуют от них постоянства и верности, а они являются результатом способности размышлять и планировать. Необходимость завоевания рынков заставляет средства массовой информации гнаться за эффективностью связей, или даже за технологическими увертками, в место того, чтобы предлагать истинное и глубокое понимание действительности.

В такой обстановке развивается молодежь, которой первая информация о сексуальности дается в малопонятном и двусмысленном виде. Однако она не щадит и монашествующих, в том числе, и тех, кто до этого сумел усвоить христианское понимание. Следствием этого для нас также может стать снижение чувствительности, что делает нас почти равнодушными в отношении оценок или поведения, и снижает специфическую ценность нашего выбора посвященной жизни. Может уменьшиться наша строгая бдительность, благодаря чему те, кто решил поставить Иисуса в центр своего сердца, старались не попадать в двусмысленные ситуации. У пастырей и воспитателей может возникнуть нерешительность, проявляющаяся в том, чтобы привести совесть людей в единение с Церковью, и в том, чтобы убедительно рассказать о целомудрии, как об одной из основных ценностей в развитии человека и христианина.

Это может привести к еще большему риску в том случае, когда полученное нами воспитание, которое имело свои недостатки, наряду с неоспоримыми преимуществами, не дало нам достаточных возможностей оценки, прочных жизненных позиций, душевной честности, которая бы могла помочь нам разоблачить красивые одежды, в которые часто рядится зло.

Vita Consecrata предлагает ответить на культурные провокации тем, чтобы “радостно вести жизнь в совершенном целомудрии, свидетельствуя силу Божьей любви в несовершенстве человеческой природы”⁷.

Мы, салезианцы, ощущаем необходимость внутренне мобилизоваться, лично и как община, чтобы с большей радостью и более открыто переживать эту добродетель, которая уподобляет члены Христовы полной свободе и способности самопожертвования их Главы.

Только если наш взгляд устремлен на Него, мы можем понять значение целомудрия, в особенности в той пророческой и своеобразной форме, которая чувствуется в даре девственности, исповедуемой ради Царства Небесного, в монашеских общинах.

Вдохновляющая уверенность: любовь, возвещающая Воскресшего и ожидающая Его.

Невозможно рассмотреть какую бы то ни было проблему христианского целомудрия, не пытаясь найти ее глубочайшие корни в слове Божьем. Следует сказать, что основание посвященного целомудрия и его значение необходимо искать не столько в специфических текстах – разумеется, имеется немало таких текстов – сколько в самой личности Иисуса, окончательного, полного слова Божьего. Он холост ради Царства, ради того, чтобы видимым образом проявить любовь Божью ко всем и каждому. Таким образом, открывается иная возможность жизни человека, в ком сексуальность совершенно свободно воплощает совершенную принадлежность Отцу и самопожертвование до конца ради людей.

Я возьму из Библии лишь несколько моментов, которые, по моему мнению, особенно соответствуют настоящему моменту, переживаемому нами. Они помогут вам подойти к

Слову лично и спокойно, чтобы вы могли соотнести свои размышления с ее контекстом, полным света и благодати.

Ветхий Завет предвосхищает будущее откровение девственности ради Царства, когда Иеремия, который отдал свое безбрачие ради служения миссии пророка⁸, вводит образ *девы Израилевой*⁹. Но обычно Израиль ожидает плодородия, благословенного Богом сыновьями, которые из поколения в поколение подтверждают обещания Ягве и надежду способствовать собственной плотью и кровью приходу Мессии.

Дар девственности принадлежит Новому Завету, и средоточием его является, как уже упоминалось, память об Иисусе, с величайшей простотой переживавшем его и выразившем ее смысл своей жизнью, отданной Богу ради служения братьям.

Нетрудно заметить, что в Новом Завете подчеркивается глубокая личная связь ученика с Иисусом. Она особенно ясно видна и представляется наиболее существенной в Евангелии от Иоанна. Она развивается в диалоге Иисуса с Никодимом и Самаритянкой, превращается в особую близость в доме Лазаря, Марфы и Марии; остается верной в крестный час, в переплетении взаимной жертвенности и страсти, героями которого становятся Иисус, Дева Мария, любимый ученик.

Именно образ *ученика, которого Иисус любил*¹⁰ показывает центральное место личной любви. “Ученичество” начинается и выражается в полной веры и послушной любви. На этом основано “апостольство”. В этом смысл диалога с Петром в 21 главе Евангелия от Иоанна: в нем требуется личная любовь к Учителю, как непреложное условие, поскольку ему будет поручено пастырское служение: “Любишь ли ты Меня больше, чем они?”¹¹.

Это любовь, отличающаяся мгновенной близостью между Иисусом и любимым учеником, который во время тайной вечери кладет голову на сердце Учителя. Это мужественная любовь, которая остается рядом с Иисусом в час испытания. Это просвещенная любовь, которая в день Воскресения, “верит, не видя”, и чей взгляд сохраняет свою пронизательность, ибо он способен узнать Воскресшего на берегу озера, даже в утреннем тумане. Эта любовь длится, “доколе Он придет”¹².

Сегодня говорят, что *ученик, которого любил Иисус*, это также “тип” зрелого христианина, поставившего Христа в центр своей жизни, когда Христос стал смыслом, “первой любовью” этой жизни. Еще по одной традиции церкви, древней, но все еще живой, в любимом ученике видят “символ” девственности и “нераздельного сердца”, как бы предвосхищение посвященной жизни, чьей единственной и высшей любовью в жизни является Христос, и эта любовь может оживить и упорядочить всякую иную любовь. В его доме живет Дева Мария, в самом сердце Церкви. Его семья – это содружество братьев и сестер, которым также уделен дар такого же призвания. Его удел – жить “до Его возвращения” и в то же время, писать на новый лад длинную историю друзей и последователей Иисуса.

Понимание такого новшества оказалось нелегким. Изменения, внесенные Иисусом в существовавший обычай, в память первоначального замысла Божьего – “сначала не было так”¹³ – были слишком радикальными. Поэтому Сам Иисус заявляет – относительно супружеской верности и безбрачия ради Царства – что “не все вмещают слово сие, но кому дано”¹⁴; “и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит”¹⁵.

“Что же такое это Царство Божие, если оно даже дает возможность отказаться от брака? Это отцовская, материнская, супружеская любовь Бога к человеку, о которой говорится во всем Писании; нежное господство Отчее, через Иисуса, в Духе, которому человек решается ответить сыновней и супружеской любовью. Предчувствие того, что в жизнь вторгается Царство: вот в чем первопричина христианской девственности”¹⁶.

Если Иисус проповедует Царство, то апостолы проповедуют Иисуса, ибо Он воплощает Собой окончательную полноту этого Царства. Девственность является воспоминанием о Нем. Он и есть Царство, ибо Он в духе и в истине направляет человечество к благодатной судьбе, уготованной Отцом.

Откровение видит в девственности знак невесты, “сходящей от Бога, с неба”¹⁷, и возносящейся с земли к Нему. Стало быть, девственность означает близость к Господу Христу, радость сопровождать Его в радостные общины, выражающие новой песнью, полной красоты и тайны, сдержанное напряжение в надежде окончательной встречи. Благодаря чудесному обретению Христа, “состояние монашествующего лучше изображает и непрестанно являет в Церкви тот образ жизни, который воспринял Сын Божий, пришедший в

мир, чтобы творить волю Отца, и который Он Сам предложил ученикам, следующим за Ним”¹⁸.

Наш обет - это знак, указывающий на Христа: живого, воскресшего, присутствующего в Своей Церкви, обладающего силой привлекать к Себе сердца, дабы они любили Его той любовью, которую веками воспевают Церковь в своей истории и в литургии.

Через целомудрие монашествующий становится образом и первенцем Церкви, которая полностью отдает себя своему Господу, - лишь Ему и навсегда. Его уподобление себя Церкви происходит и выражается прежде всего через полное самопожертвование.”Не существует никакой девственности, которая была бы плодотворна и полна значения сама по себе (...); она приобретает смысл и плодотворность лишь в полной преданности Церкви”¹⁹.

Христианская девственность сохраняется или исчезает с тайной креста, с пронзением ребра Иисуса и рождением из него Церкви, “невесты и тела Христова”. Этот экклезиальный способ выражения и есть та причина, по которой каждый обет включает в себя также и два других. “Послушание – это бедность духа ради любви, и девственность, бедность телесная ради любви, становится плодотворной лишь в том случае, когда ее предпосылкой является духовная жертва”²⁰. И в этом аспекте целомудрие уподобляет нас Христу, Который “Будучи богат, обнищал ради нас”²¹. Монашествующий, по примеру Христа, Который умер нагим на голом кресте, в конце своей жизни окажется, как человек без семьи и без состояния, который ничего не создал для себя, и чей взгляд устремлен на Бога, Который Один лишь может придать смысл его жизни.

Таким образом, целомудрие выражает зрелую форму свободы, то-есть, решение отдать себя, не жалея, воплотить в необычной форме личный аспект, полностью отдаться своей миссии, ничего не желая и не оставляя себе. Вот какое свидетельство столь многие миссионеры вчерашнего и сегодняшнего дня, а среди них и многие братья салезианцы, дали и ныне дают Церкви, когда, на передовых позициях миссии, они постоянно отдают все, в том числе и собственную жизнь, зачастую подвергаясь смертельному риску, ради верности народу, порученному им. Таким образом обнаруживается деятельное присутствие пасхальной тайны в сердце Конгрегации и наших лучших братьев. История Церкви, особенно в странах миссии, и драматические хроники этих последних лет достаточно хорошо доказывают, что мы отнюдь не играем словами, а пытаемся лишь прочитать “факты Евангелия”.

Эта безусловная полнота жертвенности есть самое главное в целомудрии Девы Марии, Которая, говоря: *Ecce ancilla Domini*, Вот я, раба Господня²², проявляет высшую степень целомудрия и вместе с тем, полностью предается замыслу Божьему.

2. ЦЕЛОМУДРИЕ И САЛЕЗИАНСКАЯ ХАРИЗМА

Продолжая традицию

Пришло время вспомнить, сколь важной для Дона Боско была добродетель целомудрия, в которой он видел основное слагаемое христианского развития подростка, гарантию здоровой воспитательной атмосферы в салезианской обители, предпосылку того, что подросток и салезианец отдаст себя Христу и Церкви.

Современники Дона Боско единодушно свидетельствовали, сколь сильным обаянием отличался Дон Боско, обладавший этой добродетелью, ибо она придавала особую, чистую прелесть его святости. Поэтому не следует удивляться тому, что наш святой Основатель мечтал, чтобы и салезианцев отличало целомудрие, что он ставил эту добродетель в центр воспитательных требований, путей личного освящения учеников Христовых и пророческих требований для служения молодежи и народу Божьему.

Безусловно наш Отец отличался, особым даром, благодаря чему он мог помочь подросткам с радостью переживать целомудрие. В одной своей заметке дон Джованни Бонетти, говоря о Доне Боско, замечает: “Не раз я слышал, как он говорил с кафедры на эту тему; но, должен признаться, я всегда чувствовал силу его слов и был готов на любую жертву, из любви к столь неопценимому сокровищу”²³.

Перечитывая жизненный путь Дона Боско²⁴, мы убеждаемся в том, что воспитательная атмосфера в общем, доброжелательное отцовство самого Дона Боско, воспитателя и исповедника, постоянно и спокойно советовавшего прибегать к сверхъестественным средствам (Евхаристии, покаянию, любви к Деве Марии), дух умерщвления и умение избегать всех двусмысленных моментов, жизненный стиль, полный веселья, который положительно

переживался и служил образцом другим, - вот какими были основные пути нашего Основателя, и он убежденно советовал воспитателям идти этими же путями, с тем, чтобы воспитать подростков в целомудрии.

Это можно назвать не только одной из черт личной святости Дона Боско, но и элементом его харизмы. Он начинает традицию. В 20-ю годовщину его смерти блаженный Микеле Руа пишет одно из самых прочувствованных своих писем, озаглавив его *Бдительность*. Он озабочен тем, чтобы все знали то, “чему мало-помалу учит нас опыт и что подсказывает нам требование настоящего времени”²⁵. Письмо было опубликовано вскоре после того тяжелого испытания, которое в истории Конгрегации известно, как *история в Варацце*²⁶. “Во мгновение ока разразилась целая буря клеветы и чудовищных обвинений, как туча, затмившая солнце”, - пишет дон Руа, напоминая слова Дона Боско: *Est Deus in Israel. (Есть Бог в Израиле). Да не беспокоит тебя ничто*. Извлекая урок из этого тяжелого опыта, дон Руа добавляет, вполне реалистично и спокойно: “Мы не должны обманываться: наши мысли изучают, за всеми нашими действиями внимательно следят и взвешивают каждый поступок”. Совершенно ясно, что он намеревался ободрить людей в момент испытания, но, кроме этого, также и не допустить поступков, которые могли бы вызвать критику и обвинения в столь деликатной области, какой является подростковая и воспитательная среда.

С этой точки зрения следует сказать, что с того момента и в особенности в наше время, во многих частях света атмосфера стала еще более чувствительной и нетерпимой.

Дон Паоло Альбера в 1916 году тоже счел необходимым написать письмо *О целомудрии*²⁷, в котором есть много элементов, вытекающих из салезианской традиции. Целью этого письма было напомнить о великих средствах верности: Евхаристии и покаянии, молитве и преданности Деве Марии, умерщвлении, смирении и осмотрительности. Это письмо также имеет определенную подоплеку. Тогда начинали предлагать, в качестве воспитания молодежи, давать более систематическую и серьезную информацию по поводу сексуальных проблем. Вполне естественным было вспомнить деликатность Дона Боско, напомнить, каким образом он обычно предлагал сохранять целомудрие и какими путями он советовал развивать его.

Дон Альбера настаивает на *жертвенности* целомудрия, имея в виду Письмо апостола Павла к Римлянам: “Итак, умоляю вас, братие, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего”²⁸.

Второй преемник Дона Боско, - которого тот очень любил, - хорошо понял евангельскую сущность целомудрия, которую наш Основатель возвещал скорее стилем своей жизни, всецело отданной молодежи, чем увещаниями: евхаристическая жертва продолжается в жизни, когда со смирением и в то же время решительно повторяют: “Сие есть Тело Мое, которое за вас предается”²⁹.

Дон Пьетро Рикальдоне, в чьем сердце еще жили пасхальные торжества 1934 года, когда Дон Боско был провозглашен святым, написал свое письмо *Святость и целомудрие* как венец того незабвенного года. Имелся в виду продуманный выбор, основанный на уверенности, что речь идет об одном из важнейших моментов салезианского духа. Дон Рикальдоне был убежден в том, что ничто не может быть “приятнее Дону Боско, чем предложить всем салезианцам поразмыслить о том, что наша святость должна выражаться особенно в жизни, исполненной девственной чистоты и целомудрия”³⁰.

Дон Луиджи Риччери в 1977 году в письме *Переживать сегодня посвященное целомудрие*, вновь напоминал, “повинуясь ясно выраженному” долгу своей совести, “о том, сколь типичным является свидетельство салезианского целомудрия”. Это интересное письмо, еще и сегодня не утратившее своей актуальности, и я предлагаю вам перечесть его в дополнение к моему письму. Его подоплекой была атмосфера, тогда еще только зарождавшаяся; сегодня мы переживаем ее расцвет: новый контекст и новые проблемы мира и проблемы, встающие перед Церковью: в самой Конгрегации этот контекст отмечен наличием болезненной проблемы часто затрагивающихся уходов, причиной которых была душевная пустота, потеря смысла, неосторожность или забвение в этой области.

Возможно, суровые слова Дона Боско по поводу целомудрия излишне поверхностно приписывались культурному и аскетическому контексту его времени, безусловно, не лишённому достаточно серьезных недостатков. Сегодня мы лучше понимаем их и находим в них также мудрость святого, глубоко знавшего человеческое сердце, ибо его заботили даже отдаленные отрицательные последствия некоторых тенденций и отношений. Вновь становятся актуальными – в свете того, что сегодня публично провозглашают – размышления

Дона Боско во время третьего Генерального Капитула 1883 года: “Когда пренебрегают нравственностью, в глазах Божьих гибнет душа, в глазах мира – честь”³¹. “Господь, - заметил он по другому поводу, - погубит Конгрегацию, если мы не сохраним целомудрие”³².

Воспитательные драмы нашего времени, произвол, который творится по отношению к несовершеннолетним в рамках семьи и за ее пределами, организованная детская проституция, которая стала новой формой рабства на потребу развращенных туристов, чудовищные формы педофилии, возобновление “работоторговли” беззащитными женщинами, юношами и подростками, убеждают нас в том, что это не только религиозная проблема, но и моральная необходимость. Это не вопрос личной добродетели, а потребность публичной справедливости; это не исключительно церковная проблема, за нее должно нести ответственность гражданское общество, если оно заботится о своем будущем и своем достоинстве.

Служение воспитательной любви

Когда мы пытаемся найти глубинные мотивы того, почему этот аспект столь настойчиво подчеркивается в нашей традиции, мы вспоминаем, как именно Дон Боско выражал свою любовь к молодежи; в наши дни нам, быть может, не столь легко их повторить: “Милые ребята, я люблю вас, и ради вас я готов отдать жизнь!” Или те слова, которые мы читаем во введении к Благоразумному Юноше: “Милые мои, я всех вас сердечно люблю (...). Смее заверить, что вы найдете книги, которые предложат вам люди, намного более добродетельные и более ученые, чем я; но вряд ли вы встретите того, кто бы больше любил вас в Иисусе Христе, чем я, и кто более желал бы вашего счастья”³³.

“Безбрачие... *есть состояние любви*”³⁴, которое делает нас “знаками и носителями Божественной любви к молодежи”³⁵. Для того, чтобы любить по-евангельски и как воспитатели, с большей свободой и эффективностью, мы приносим обеты. Понятно, что целомудрие нельзя отделять от любви. Св. Франциск Сальский говорит об этом с присущей ему простотой и изяществом: “Мы знаем, что наша молитва хороша, и что мы преуспеваем в ней, если, когда мы кончаем ее, наше лицо светится любовью, и тело наше – целомудрием”³⁶.

Известно, что пастырская любовь, суть салезианской миссии в воспитательной сфере, выражается в “осязаемой” форме: “Старайся, чтобы тебя любили”, “Чтобы молодежь видела, что вы любите ее”. Следовательно, не только близость и профессионализм, но дружба, отцовская и материнская любовь, поднимающая, смягчающая и зачастую восполняющая то, чего недостает молодежи. И все это осуществляют ради их блага, а вовсе не желая удовлетворить нас самих, не пытаясь как-либо хитростью обойти их, без какой бы то ни было двусмысленности, поскольку неизбежны случаи, когда на нашу любовь не отвечают или нас не понимают. Люди, имеющие такой опыт, понимают смысл слов Дона Боско: “Тот, кто отдает жизнь ради брошенной молодежи, должен безусловно сделать все возможное, дабы развить в себе все добродетели. Но более всего следует развивать добродетель целомудрия”³⁷.

И в этой центральной сфере нашего воспитательного служения нам дарована “благодать единства”, вследствие чего любовь порождает целомудрие, а тактичность – оптимальное проявление любви.

“Ключ салезианского целомудрия, - замечает дон Риччери, - в *салезианской любви*”³⁸. Стиль салезианской любви глубоко пронизан целомудрием. Оно освобождает и выражает любовь воспитателя – пастыря, закаляет ее и защищает, придает ей своеобразие.

И прежде всего, благодаря целомудрию эта любовь совершенно бескорытна. Ее радость – в том, чтобы видеть, как развивается каждый подросток, и ради этого воспитатель “отдает жизнь”, терпеливо, ежедневно сопровождая своего воспитанника. Он желает ответного чувства и радуется ему, ибо видит в нем знак, что подросток принял то, что предлагает ему воспитатель; но, встречаясь с сопротивлением, он готов ожидать и предложить иные возможности спасения.

Кроме того, благодаря целомудрию мы становимся прозрачно и искренне доброжелательными по образцу Дона Боско, поскольку всякий его воспитанник считал, что именно ему отдается предпочтение, благодаря знакам любви, выражающейся с неистощимой изобретательностью: “любовь, ничуть не пытающаяся думать о себе”³⁹, которая не разворачивается и никоим образом не предполагает ни малейшей двусмысленности.

Такая воспитательная любовь лежит в основе семейного духа, настоящей кузницы салезианской обители и салезианского центра⁴⁰. Любовь питает огонь; но целомудрие

подчеркивает его яркость и теплоту. Оно побуждает с готовностью принять собратьев и молодежь, развивает вкус к служению в обители, открывает сердце чистой, глубокой дружбе⁴¹, и во встрече спокойных сердец становится щитом и опорой постоянства и веселья салезианцев и молодежи. “Те, кого Бог побуждает, ради любви к Нему, расстаться со своими ближайшими родственниками, - замечает Дж. Х. Ньюмен, - находят братьев по духу рядом с собою. Те, кто остается одиноким ради любви к Нему, имеют детей в духе, воспитанных для них”⁴².

Дон Боско “предупреждает нас, что его метод требует от нас любить молодежь не только святой и сверхъестественной любовью, но и осязаемой; и эта любовь должна быть полностью похожа на любовь в семье, и выражаться в чистой доброжелательности”⁴³. Дон Рикальдоне не решается⁴⁴ говорить об “осязаемой любви”, и в этом он не одинок; но он понимает, что именно это слово выражает намерение Дона Боско, поскольку он “желал, чтобы воспитанник не только чувствовал, но и ощущал любовь со стороны его воспитателя”.

Этот аспект столь важен, что на 24 ГК о нем вновь говорят, под заголовком *Духовность отношений: семейный дух*. Для того, чтобы воспитательные отношения не могли обвинить в манипуляции или обмане, “следует наполнить нашу доброжелательность любовью так, чтобы она выражала подлинную духовность отношений. Плодом и символом духовности является безмятежное целомудрие, столь любимое Доном Боско; оно поддерживает эмоциональное равновесие и бескорыстную верность”⁴⁵.

Серьезные ситуации, которые могут подставить под удар салезианское призвание, могут начаться с того, что трудно сочетать великодушную любовь и осторожное целомудрие, апостольскую отвагу и общинную аккуратность. Парабола некоторых путей, которые начинают с искреннего желания служения, но затем не продолжают, предлагает каждому понять свою ответственность за радостное постоянство собрата, даруя ему тепло дружбы, радость семейной жизни, помощь братского исправления.

Знак всецелой преданности

“Ради вас я готов отдать жизнь”; “тот, кто отдает жизнь молодежи...” – в таких словах Дон Боско определяет глубинную сущность, от которой зависит воплощение Упредительной Системы.

Девственность Иисуса, Его Матери, Иосифа, Ее обручника, есть знак того, что они безусловно отдаются замыслу Божьему ради спасения людей. У них не было своего замысла, а если он и был, то они оставили его в тот самый момент, когда получили свое особое призвание. Замысел Божий стал их замыслом. У них не было собственной семьи, была лишь Божья семья; не было собственного потомства, а лишь то, что было включено в обетование Божье.

Дева Мария, “*Tota pulchra*”, всецело предала Себя Богу. “Она не просто участвует в форме жизни, включающей самопожертвование, но и становится душой такой жизни”⁴⁶.

Она стала образцом, движущей силой этой жизни, ее стимулом и основным притягательным моментом.

В словах “*Totus tuus*”, которые повторяет Иоанн Павел II, выражается душевное отношение Христа, пришедшего, чтобы творить волю Отчую до смерти, и до смерти крестной.

В сравнении с этими параметрами мы ощущаем себя маленькими и все яснее осознаем наше ничтожество. Именно поэтому Иисус любит нас предпочтительной любовью. Главное – в том, чтобы, в ответ на Его вечную любовь, мы отдавали Ему все, пусть даже это будут всего лишь два обоба, по примеру евангельской вдовы⁴⁷. Лишь бы это было все, что у нас есть, все, чем мы сами являемся. Нам трудно вполне понять религиозные обеты, если мы не понимаем их с таких позиций, в пределах которых мы терпеливо идем к всецелому самопожертвованию Богу в миссии.

Обеты представляют собой три знака этого всецелого и единственного отношения, которым мы предаемся верности Господу, и которое преобразует в евангельском смысле все ценности нашей жизни.

“Дон Боско переживал целомудрие, как безграничную любовь к Богу и к молодежи”⁴⁸. Силой и даром Духа они стали его семьей. Он не щадил своих сил, чтобы встретиться с ними, собрать и воспитать их. Он не жалел своего времени, чтобы придти к ним всюду, где бы они ни были, - в тюрьмах и на улицах, посредством “Католического Чтения” и серии учебников.

Он построил для них дом, чтобы предоставить им пищу и одежду, семью и школу, невзирая на скудость своих средств.

В западной духовной традиции существует одно значение выражения ангельская чистота, которое неплохо открыть вновь⁴⁹. С одной стороны, в нем имеется в виду глубина созерцания ангелами Бога; а с другой стороны, та готовность, с которой они становятся Его посланцами спасения к людям, и превращаются в хранителей тех, кого Он любит, сопровождая их во время их драматических перипетий в мире. Этот миссионерский аспект следует вернуть и направить, по аналогии, на салезианское призвание, ибо салезианцы призваны стать хранителями и воспитателями молодежи. Целомудрие приводит к тому, что они полностью “готовы” остаться здесь либо бежать туда, вести жизнь, полную серьезных занятий и воспитания, либо отважиться, когда того требуют обстоятельства, рискнуть жизнью; или отдаться монашескому повиновению (добродетель миссионерства, по преимуществу), так же, как отдаются в руки Божественного Провидения.

Радость, которую выражают многие люди по поводу тех, кто “остается”, даже в самые трудные моменты, чтобы вместе с ними разделить их жизнь и пережить любой риск; огромный резонанс, который факт смерти Матери Терезы Калькуттской получил во всем мире, показывают нам плоды этой “всецелой жертвенности” во имя Царства, знаком которой является целомудрие.

Те, кто смотрел на Дона Боско или на Мать Терезу, не задавались вопросом по поводу своей целомудренной жизни, а брали ее и радовались ей, как огню, зажигаемому каждый день всецело жертвенную жизнь.

Человеку, который во время международного дня молодежи спросил двух подростков, что хорошего они нашли в старом, больном Иоанне Павле II, они ответили: “Мы пришли потому, что понимаем: он отдает ради нас свою жизнь”.

Отдать жизнь всецело кому-либо – это вовсе не простое дело. Тем не менее, не так редко лучшие ребята в Вальдокко (а среди них было немало шалунов...) говорили: “Я хочу остаться с Доном Боско”. И они оставались не только для того, чтобы “побыть с ним”, но и ради того, чтобы “делать, как он”, что неизбежно означало и “жить так, как он”.

Я убежден, что эти подростки не воспринимали целомудрие Дона Боско, как некую проблему, как трудность или жертву, - хотя порою это именно так и было, даже для молодежного святого, - но всегда лишь как дар Господень, как радость любить, как полноту жизни, как радостный порыв, который давал ему возможность быть “всеми” для них. Вот почему, хотя эту добродетель нелегко сохранить, они выбирали ее, а с нею все то, что придает салезианской жизни прелесть, хотя она многого требует от человека.

“Почти что постулат воспитания”

Это выражение донна Кавилья, который таким образом определяет роль целомудрия в воспитательном замысле Дона Боско.

Наше целомудрие, как сказано выше, весьма плодотворно вдохновляет нашу отеческую любовь к молодежи, в частности, к наиболее нуждающимся в этой любви, и подсказывает нам, каким образом мы можем выразить нашу любовь так, чтобы она сразу же стала понятной.

Целомудрие плодотворно также в отношении целей и содержания воспитания с точки зрения видения жизни, человека и культуры, которую оно предполагает, свидетельствует и передает.

Безусловно, сексуальность включает ряд особых проявлений: точное ощущение тела, связь, понятие себя и других, управление и направление наслаждения, такие ценности, как любовь, дружба, жертвенность. Но она созревает и выражается в контексте всей личности в целом, а отнюдь не как отдельная функция. Она взаимодействует со всеми прочими аспектами личности. Поэтому совершенно необходимо воспитывать человека в целом, в соответствии с неким определенным представлением.

Благодаря этому, мы видим, каково повседневное влияние присутствия, слов, дружбы и действий воспитателей на тех подростков, которые посещают наши центры. Мы воспитываем скорее через то, каковы мы, а не через наши слова.

Сегодня чувствуется огромная потребность найти соответствующие пути, с тем, чтобы помочь молодежи жить и включить сексуальность в жизненный замысел, к которому они почувствуют призвание. Это подразумевает деликатные, сложные процессы, и нередко

приходится идти против течения; мы не должны питать иллюзий в отношении того, что подростки смогут созреть сами, без наших усилий, без просвещения и определенных предложений с нашей стороны.

Если, как правильно было сказано, “целомудрие есть *свобода*” любить и быть любимыми, тогда следует выявить все последовательные стадии “процесса освобождения”, который постепенно направляет эмоциональные ресурсы человека и обращает их на службу дружбе и любви, в стабильном жизненном замысле.

Для осуществления этого процесса прежде всего нужно, чтобы в центре внимания воспитателей стоял человек с его многообразными возможностями и, в частности, его направленностью к Богу. Это приведет к прояснению истинной ценности тела и той не часто встречающейся ныне добродетели, которая зовется стыдливостью. Обладая ею, мужчина и женщина понимают, что они являются чем-то большим, чем их тело, и приучаются замечать своеобразное богатство других людей.

Тот факт, что во многих наших центрах присутствуют и юноши, и девушки, обязывает нас очень серьезно отнестись к *совместному обучению*, ибо на этом пути каждый человек принимает свою сексуальность, как призвание, открывает и ценит своеобразие других, при этом не превращая их в *предмет желаний*, учится вести свободный и зрелый диалог в динамизме отношений, в котором развивается спокойная дружба и происходит обмен дарами.

Сегодня молодежь существует, вольно или невольно, в полях высокого эмоционального напряжения (средства массовой информации, группы друзей, дискотеки, культурная сфера...). Все это требует максимума ответственности в воспитании сердечного целомудрия; мы должны учить соблюдать скромность и умеренность в жизни, управлять и сдерживать свои желания, постоянно размышлять над своим выбором и эмоциональным поведением, проявлять спокойную способность ждать, к чему призван молодой христианин, готовясь к исполнению обязанностей своего призвания и супружеских обязанностей.

С самых первых лет мы помогаем нашим подросткам понять, как именно реализуется человек *в опыте любви*. В любви должны присутствовать встреча и замысел, жертва и дар, радость и страдание, желание скорее принести счастье другому, а не стать счастливыми самим, возможно, за счет партнера.

Лишь *жертвенная* любовь может обеспечить спокойный подход к сексуальному влечению. Молодой человек должен понять, что если сексуальность вращается лишь вокруг себя, то она остается неудовлетворенной и иступленно пытается найти все новые источники наслаждения, которым так и не удастся удовлетворить сердечное стремление. Наше общество невольно показывает нам множество драматических ситуаций, которые происходят с теми, кто не идет по верному пути любви. Любовь, в которой нет места жертвенности, которая не учитывает креста Христова, рискует впоследствии превратиться в чувство собственности, которое поработает или использует партнера в собственных целях.

Следует сказать, что научиться любить – значит научиться жить, начать жить по-христиански. Дон Боско это знал и учил этому своих мальчиков. Поэтому, кроме недвусмысленных советов, Дон Боско добавлял к ним мудрые указания по поводу того, как следует сдерживать свои чувства и эмоции, как можно душевно укрепиться и очиститься.

23 ГК счел особенно важным для сохранения или упадка веры это воспитание любви, и предложил нам проводить его решительно, на современном уровне, с учетом некоторых аспектов: дружелюбной воспитательной атмосферы, внимания к личности в целом, развитие отношений между подростками обоих полов, воспитание сексуальности, свидетельство салезианцев и мирян, спокойно переживающих свою жертвенность, катехизацию, которая бы направляла подростка к Господу и формировала его сознание, духовную жизнь, которая бы подчеркивала преобразующую силу Таинств⁵⁰.

Обогащающая взаимодополняемость

24 ГК закрепил воспитательную среду, на деле уже давно существовавшую, хотя ее характеристики полностью еще не были выражены, и последствия, которые она может иметь для наших отношений и возможностей не были выявлены. Одна из этих характеристик – взаимодополняемость родителей и воспитателей, выражающаяся в диалоге, сотрудничестве, просвещении и обмене опытом. “Следует усилить сотрудничество с семьей, поскольку в ней осуществляется первое и основное воспитание сыновей и дочерей. Для достижения этой цели наши центры должны создать воспитательную обстановку, обогащенную семейными

ценностями и, в частности, следует сформировать воспитательный коллектив, где гармонично сочетались бы мужчины и женщины”⁵¹.

Супружеская любовь не только приводит к зарождению новой жизни, но и составляет первую и основную силу воспитания в семье. В связи с этим, следует сказать, что супруги, созидающие христианскую семью, и живущие посвященной жизнью и находящиеся в безбрачии выражают дар Христа Его Церкви в мужественной верности и всецелой, типичной для миссионеров жертвенности. Христианский брак и посвященное целомудрие прекрасно выражают двумя разными способами то же таинство всецелости, выраженное в “договоре любви”, которую вдохновляет тот же Святой Дух⁵². “Согласие, данное при заключении брака, как и то согласие, которое дается при принесении монашеских обетов, соответствуют тому, чего ожидает от человека Бог: безусловной жертвенности, подобно тому, как Господь на кресте пожертвовал все, душу и тело, ради Отца и всего мира”⁵³.

При обмене дарами между призваниями и состояниями жизни супружеская верность ободряет посвященных, а их плодотворное целомудрие поддерживает путь супругов, которые сегодня подвергаются гораздо большим опасностям, чем раньше. Они свидетельствуют друг другу силу, источником которой являются не плоть и не кровь, а Дух Христов, воодушевляющий Его Церковь. Их объединяет единая верность Господу, благодаря чему они могут плодотворно вести общий диалог.

Этот диалог во время встреч и в повседневном сотрудничестве способствует передаче молодежи основных ценностей и является примером христианской жизни. “В этом контексте, утверждает ГК24, необходимо выделить значение и пророческую сущность салезианца СДБ: он не только участвует в воспитании со своими мужскими ценностями, но, кроме того, переживая с радостью и верностью свое безбрачие, свидетельствует особое качество любви и отцовства”⁵⁴.

Кроме того, в воспитательной сфере мы призваны сегодня выразить воспитательное богатство дополняемости между мужчиной и женщиной. Монашествующие и воспитатели планируют, действуют и проводят контроль вместе. Совместное обучение предьявляет к нам вместе свои требования и возможно, даже раньше, чем к молодежи. Нужно преодолеть страх, отдаленность, робость, неумение общаться, а также и легкомыслие, поверхностность, ослабевание пастырского чувства и посвященного свидетельства.

Требования совместного обучения должны затрагивать сердце, мысли, глубинные отношения, а не только манеры.

Взгляд Иисуса и личность Девы Марии являются для нас параметрами, следуя которым мы должны направлять и формировать мысли, чувства и поведение. Ясно, что если человеческие отношения и воспитательное сотрудничество основаны и выражены в соответствии с этими параметрами, то созданная атмосфера и какое бы то ни было воспитательное действие имеют оттенок человечности и христианского свидетельства.

В документах ГК24 во многих местах упоминается об этом. Приведу один лишь пример: “В свою очередь, женщины своим участием помогают салезианцам не только глубже понять мир женщины, но и лучше осуществлять воспитание, ибо мужчина и женщина вместе помогают подросткам обоих полов правильнее осознать свою сущность, почувствовать, что, принося другому в дар свое несходство, они взаимно обогащают один другого”⁵⁵.

Девственная любовь вместе с супружеской любовью, своеобразие мужчины вместе с женским духом способствуют созданию “воспитательной любви”, благодаря чему возможно выстроить органичные пути человеческого и христианского развития подростков и взрослых.

3. ПУТЬ К ЗРЕЛОСТИ

Чрезвычайное обстоятельство, которое нелегко переживать⁵⁶ .

Я не могу обойти молчанием печальный опыт, подвергающий тяжелому испытанию некоторые местные Церкви и монашеские институты в различных частях мира. В ряде случаев некоторых священников и монашествующих обвинили в “сексуальных посягательствах” по отношению к несовершеннолетним и беззащитным женщинам. Известно, что такого рода травмы наносят тяжелый, иногда непоправимый, урон молодому человеку. Это объясняет, почему законодательства многих стран в большинстве своем очень сурово относятся к такого рода эпизодам и почему суд принимает к виновным самые суровые меры. Порою упомянутые факты происходили много лет назад; но тем не менее, по ним были

возбуждены судебные процессы, что поставило под удар миссию Церкви, имело тяжелые последствия для обвиняемого и его общины, в том числе, и экономические.

Кроме своей объективной серьезности, эти события становятся немаловажными также и в связи с прочими сопутствующими проблемами, которые вызывают беспокойство Церкви и монашеских институтов. Порою имеет место ненормальное расширение понятия “сексуального посягательства”, поскольку иногда под ним понимаются просто неосторожные действия. Можно привести множество примеров, известных всем.

Мы понимаем, что средства массовой информации делают особый упор на промахи священников и посвященных, и чаще всего делают это со вполне понятных позиций, возмущаясь подобным поведением; но нередко такие кампании имеют корыстные, клеветнические цели относительно католической Церкви и других учреждений. Положение ухудшается тем, что нередко подобные факты используются с целью выжать огромные суммы денег на покрытие понесенного ущерба и на судебные издержки.

Все это заставляет нас вспомнить тревожные слова Дона Боско, писавшего из Рима 5 февраля 1873 года: “Общественность зачастую жалуется на аморальные поступки, совершенные против общественных нравов и приводящие к страшным скандалам. Это большое зло, это несчастье; и я молю Бога сделать так, чтобы лучше закрылись все наши обители, чем в них совершались бы подобные несчастья”⁵⁷.

Происходящие на наших глазах факты с одной стороны, обязывают нас насколько возможно, выступать в защиту несовершеннолетних и против эксплуатации женщин. В связи с этим, хочу поблагодарить собратьев, занимающихся этим.

С другой стороны, они заставляют нас вспомнить о некоторых элементах упредительной системы, которые предложил и особо выделил Дон Боско. Возможно, кое-где на них отчасти перестали обращать должное внимание.

Необходимо вновь применить некоторые педагогические меры предосторожности, свойственные салезианской традиции, которые стоит возобновить. В свое время они были предложены ответственным настоятелям, и, пользуясь удобным случаем, я прошу от них серьезной помощи. Это отнюдь немаловажный аспект упредительной системы, поскольку он организует привычки и климат в общинах таким образом, чтобы в них развивались всевозможные христианские и человеческие добродетели.

Но прежде всего, он требует от нас, чтобы мы могли, пользуясь соответствующими знаниями и в свете Слова Божьего, хорошо понять тот путь постоянного роста, который мы призваны пройти. Незрелость и неумение правильно выразить сексуальность выражается не только в неуправляемом поиске удовольствий, даже если он и имеет серьезное значение. Она проявляется также и в неспособности к дружбе, в закрытости к отношениям братства, в сердечной черствости, в непонятном упорстве в своих мнениях или в привязанности к вещам и преимуществам, в сухости отношений. Поэтому мы должны сохранять нашу жертвенность и наши воспитательные качества во всей их полноте.

Путь, который следует пройти

Сексуальная энергия и сущность, которую целомудрие радостно признает, принимает без колебаний, и использует в своем жизненном замысле, способствует организации глубинных уровней личности, отмечая каждый ее аспект: мышление, чувства, выразительные способности, умение планировать, отношения с людьми. На нее оказывают действие значительные жизненные события. Дородовой период, первые месяцы жизни и отношения с матерью, семейная атмосфера и отношения, некоторые аспекты наследственности, раннее развитие или, напротив, отставание в развитии и в самовоспитании, не всегда понятные последствия травматических моментов и прочие аспекты могут иметь влияние на процесс развития эмоциональности и сексуальности.

Спокойное целомудрие – это конец долгого пути, по той простой причине, что сама зрелая личность является результатом долгого пути. Следовательно, мы должны выбрать – и для себя лично, и для тех, кто поручен нашим заботам, как воспитателей – необходимые процессы с целью обеспечить это развитие, поскольку оно дает нам радость и мир и выражается в том, что мы убедительно свидетельствуем.

В то же время, мы должны учитывать, что в этой важной области развития человека монашеская жизнь, и тем более – конгрегации воспитателей подвергается, если можно так выразиться, испытанию не только с точки зрения сексуальной морали, но прежде всего, и

богатства эмоциональных возможностей. “Необходимо, чтобы посвященная жизнь представила сегодняшнему миру примеры целомудрия, которое мужчины и женщины переживают, проявляя при этом уравновешенность, самообладание, предприимчивость, психологическую и эмоциональную зрелость”⁵⁸. Это предполагает контроль и направленность спонтанных тенденций, но еще более того развитие способности любить.

Устав предупреждает нас, что “целомудрие – это не победа, которая дается раз и навсегда. В нем есть моменты покоя и моменты испытаний. Из-за человеческой слабости этот дар требует повседневных усилий для сохранения верности”⁵⁹.

“Это означает, с отцовской мягкостью замечает дон Риччери, что не нужно удивляться или пугаться, если в некоторые моменты депрессии, бездействия или изоляции мы будем страдать по этой причине душевно и телесно. Это одна сторона нашего креста. А иногда, возможно, таким образом мы в какой-то мере разделяем тревогу, пережитую Христом в Гефсиманском саду”⁶⁰. Сложности, возникающие в отношениях, разочарования в апостольском служении, непонимания в общине, тревога по поводу собственного здоровья или здоровья близких, моменты стресса: все это пунктуально отмечает наша эмоциональная сфера, вместе с последствиями, которые взвешиваются и преодолеваются с помощью благодати и молитвы, духа умерщвления, спокойной решимости и понимающей, всегда готовой помочь общины. К этому нужно добавить, что мы должны также предпринять ряд шагов с тем, чтобы восстановить мотивацию и изменить утвердившиеся привычки. Кроме того, различные периоды жизни требуют принять дополнительные меры по пересмотру принятых на себя обязательств.

Следует напомнить некоторые существенные указания для проведения таких мер.

Наше служение следует проводить в *духе смирения и осмотрительности*, освободив его от какой бы то ни было формы самонадеянности в отношении того, что могло бы оскорбить целомудрие. “Помните, что я посылаю вас ловить, и что вы не должны быть пойманы сами”, не без юмора говорил свои помощникам Дон Боско; и, зная, что они трудятся в крайне деликатных сферах, предупреждал их, чтобы у них “глаза не блудили”⁶¹. Эти слова, кроме намеков на материальные аспекты, предлагают обратить особое внимание на факты дружбы и близости в наших воспитательных и пастырских сферах, характеризующихся каждодневными встречами с помощницами и молодыми людьми обоих полов.

Путь к спокойной зрелости лежит через крест. С авторитетностью живого свидетеля дон Альбера пишет: “Не следует думать, что Дон Боско не придавал значения *духу умерщвления*: если изучить его жизнь, то во всех ее обстоятельствах можно найти пример и урок того, как он осуществлял умерщвление”⁶². Может показаться, что это слово стало неактуальным; на самом же деле, оно связано с плодотворностью креста. Вероятно, самая большая опасность, которую буржуазный дух может принести не только монашеской жизни, но прежде всего самой сущности христианства заключается в молчаливом, практическом, систематическом отвержении креста. Комфорт стали считать основополагающей ценностью, к которой следует стремиться, статусом, которого следует достичь; обезболивающие средства из медицины пришли в бытовую жизнь, поскольку люди стремятся устранить какое бы то ни было страдание. Так возникли отношения и привычки, когда удовлетворение желания превращается в настоятельную потребность, а устранение страдания, будь то физического, морального или духовного, становится стилем жизни. То, что допустимо, а зачастую желательно, в сфере физической, постепенно смещается в моральную сферу, и при этом убирается или снижается неизбежная цена трудностей, которую всякий человек обязательно платит за ценности, верность и истинность христианской жизни. Следует вспомнить, что христианская жизнь с самого начала соразмерялась с крестом, преследованиями, мученичеством. Слова апостола Павла филиппийским христианам не теряют своей актуальности и для нас, людей сегодняшнего дня, поскольку мы нередко погружены в атмосферу моральной беззаботности: “Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, выступают как враги креста Христова”⁶³.

Когда обсуждали, какой девиз следует включить в герб Конгрегации, кое-кто предложил *Труд и умеренность*. Известно, что Дон Боско придавал большое значение этому двуединству, предлагая великодушно вкладывать в труд все свои силы, однако не забывать при этом чувство меры. В этом смысле оба элемента следует понимать не по отдельности, а слитно, и они означают, что труд сообразовывается с умеренностью, так, чтобы через его посредство выражалась любовь к Богу и ближнему, но чтобы при этом человек не впадал в крайности, поскольку они могут привести к стрессу, человек измучается и эмоционально истощится.

Следует разумно распределять периоды работы и восстановления сил, чередуя их с промежутками деятельности и формирования, пребыванием среди людей и духовным возрождением в поисках себя и глубинных мотивировок нашей жизни и деятельности. Следует преодолеть бесцельную и беспорядочную деятельность и научиться контролировать свое время, деятельность и себя самих. С этой целью следует обратить большее внимание на ежегодные духовные упражнения, на ежемесячные уединения, на еженедельный воскресный день, на ежедневные моменты общины и молитвы (включая в них и размышления!). В планировании нашего дня следует вновь уделить внимание личной сосредоточенности. “Уединяться нехорошо, но одиночество – это совсем другое дело: можно сказать, что оно противоположно уединению. Оно вроде молчания, когда молчание предшествует и оплодотворяет слово”⁶⁴.

Однако более всего нам помогает благодать Господня, поскольку присутствующие в таинствах и в любви к Деве Марии Помощнице Христиан аспекты по нашей традиции всегда считались весьма эффективными.

Благодаря Евхаристии, питающей нас Телом и Кровью Господней, мы постоянно помним, что мы являемся Его членами; она дает нам силу жить по-христиански, избегая всего противного этому имени.

Ежедневное чтение Слова Божьего способствует устранению софизмов, ибо они вседневно искушают нас оправдать наши отступления и отрицательные привычки.

Любовь к Деве Марии и созерцание Ее неподражаемой жизни сохраняют высоту и целомудрие сердечных намерений и внушают необходимость больше слушаться движений благодати.

Дон Паоло Альбера подчеркивал важность доверия к духовному руководителю, советуя “широко открыть свою совесть исповеднику”⁶⁵. Это мало по малу восстанавливается. Для того, чтобы сохранить чуткую и бдительную совесть, которая свободно отличает добро от зла, и для того, чтобы защитить свою духовную свободу, полезно открыть свою жизнь собратам, уметь делиться с другими и использовать тех, кого Господь ставит на нашем пути.

Осознание призвания и первоначальное формирование.

Для того, чтобы пройти путь, о котором мы говорили, требуется основная отправная позиция, являющаяся знаком призвания к салезианской жизни и усвоение поведения, привычек и жизненных путей, характерных для целомудрия. Следовательно, говоря о пути к зрелости, нельзя упускать из виду разговор об осознании призвания и первоначальном формировании. В наших документах даются харизматические критерии распознавания и педагогический выбор для помощи кандидатам. Здесь не место говорить о них. Тем не менее, следует напомнить некоторые особенно актуальные моменты.

Опыт, размышления и экклезиальные направления последних лет особо подчеркивали основную эмоционально-сексуальную зрелость, считая ее необходимым условием для допущения к монашеским обетам и посвященному служению, и необходимым элементом спокойного и зрелого опыта призвания⁶⁶.

Специфическое формирование эмоциональности, которое бы дополнило человеческий аспект аспектом духовным, является особенно необходимым в современном контексте, поскольку налицо одновременно и большая открытость, и постоянное присутствие различных стимулов. “Становится труднее, и вместе с тем, все более необходимо, утверждается в *Pastores Dabo Vobis*, воспитывать сексуальность таким образом, чтобы это было истинно и полностью личное воспитание, и чтобы, вместе с тем, в нем давалось место уважению и любви к целомудрию, то-есть, к добродетели, способствующей истинному взрослению личности и помогающей ей уважать и развивать супружеское значение своего тела”⁶⁷.

В контекстуальном значении начинающегося для нас периода 24 ГК требует, чтобы “особое внимание уделялось эмоциональной зрелости, необходимой при сотрудничестве с мирянами и женщинами”⁶⁸ и чтобы с самого начала формирования собратам помогали “развивать в себе спокойное, зрелое отношение к женщинам”⁶⁹.

Следует помочь кандидатам принять зрелое, свободное решение, основанное на знании себя и замысла своего призвания, которому они должны посвятить жизнь; обеспечить пригодность, “благодаря которой посвященный любит свое призвание и любит в соответствии со своим призванием”⁷⁰.

В процессе первоначального принятия решения или в моменты приема к эмоционально-сексуальной сфере следует проявлять особенное внимание, оценивая ее с позиций человека в целом и его истории, в соотношении с характеристиками салезианского призвания.

До вступления в новициат следует, исходя из соответствующего знания и взвешенной оценки, прояснить такие моменты, как *здоровое состояние эмоциональности, в особенности сексуальное равновесие*. В декрете II Ватиканского собора *Perfectae Caritatis*, который повторяется в *Potissimum Institutioni*, имеется требование, чтобы кандидаты, которые должны приносить обет целомудрия, вступали в новициат и допускались к принесению обета лишь после достаточного испытания, когда они достигнут соответствующую степень психологической и эмоциональной зрелости⁷¹.

Первоначальное принятие решения или период формирования могут выявить серьезную несостоятельность, жизненный опыт, который должен заставить нас проявить по меньшей мере большую осторожность. В 82 статье Устава приводятся слова Дона Боско: “Кто не имеет обоснованной надежды на то, что может, с Божьей помощью, сохранить добродетель целомудрия в словах, делах и мыслях, тот пусть не дает обета в этом Обществе, ибо он часто может подвергаться опасности”. Этот совет обязывает нас удостовериться в серьезности принятого решения и приема.

Есть люди, которые с самого начала выказывают некоторые аспекты поведения, вызывающие серьезное беспокойство: салезианская жизнь – не для них⁷². “Обоснованная надежда”, которая подчеркивалась в словах Дона Боско, не может сосуществовать с ситуациями, оказавшими сильное влияние на человека или с наклонностями, которые вряд ли могут сочетаться с характеристиками салезианского призвания и с требованиями миссии пастыря и воспитателя, или с прежней распущенной жизнью.

Нам известны такие ситуации и склонности; например, можно вспомнить ранние связи, сексуальный опыт, трудности в гомосексуальной сфере, случаи насилия и тому подобное. По всем этим аспектам ведутся дискуссии с массой антропологических, педагогических и моральных данных. Различные люди, несходство ситуаций и вышеуказанных тенденций вызывают необходимость серьезных подходов, чтобы не оскорбить людей и не ограничиться их приемом или отказом принять в Конгрегацию. Однако следует знать, что у нас имеются особые критерии Конгрегации воспитателей, которые зафиксированы в наших документах и могут подлежать дальнейшим уточнениям в особых случаях.

Не всегда легко распознавать и оценивать, проявляя деликатность и взвешенность. Поэтому необходимо прибегать к помощи серьезных профессионалов, для того, чтобы мы могли использовать все, что предлагает нам наука в этой основной сфере человеческой зрелости.

Вол всяком случае, не следует закрывать глаза на сомнительные ситуации. Их следует прояснить прежде, чем допустить собрата к исполнению обязанностей, которые серьезно затрагивают отдельного человека и Конгрегацию в целом. Воспитатель, руководитель или сопровождающий ни в коем случае не должны находиться в заблуждении и не должны вводить в заблуждение других относительно внутренней сущности кандидата⁷³.

Некоторые случаи выхода из Конгрегации, доказывают, что часто они являются следствием неосторожности при вступлении, и иных печальных ситуаций (двусмысленность жизни, постоянная и необъяснимая неудовлетворенность, незаконные наслаждения) требуют от нас бдительности при приеме.

Поскольку уже упоминалось, что необходимо обратить внимание на эмоционально-сексуальный аспект и подчеркивалась важность предрасположенности к салезианскому целомудрию, следует также напомнить, что оно требует *умственного, морального, духовного и аскетического формирования*, если мы хотим, чтобы собратья стали зрелыми и радостными людьми. Поэтому к этому вопросу следует подходить спокойно, открыто и прямо.

Соответствующее знание сексуальности с реальных позиций в ее различных аспектах, значениях и понятиях сегодня стало необходимым. При этом не следует упускать из вида информацию относительно фактов и тенденций, существующих в нашей культуре. В этом смысле следует представить проблему “насилия” и того, что это означает с точки зрения гражданской, епископальной и с позиции призваний, подчеркивая аспект справедливости относительно тех, кто является предметом насилия и проявляя пастырское внимание по отношению к его жертвам и к виновникам.

Одновременно с этим, необходимо представить с “позитивных” позиций безбрачие и целомудрие ради Царства, помогая принять его, как *благо* также и с человеческой точки

зрения, с той свободой, которая “предстает, как убежденное и сердечное послушание истинности своего бытия, значению своей жизни”⁷⁴.

Предложенное видение, основанное на Слове Божьем, и отличающееся реальностью, подскажет критерии и параметры самооценки, которые человек может применить к себе без ненужной тревоги и без иллюзий.

В такую позицию можно гармонично, без дихотомии и без наивности, включить требование духовной бдительности, осмотрительности и отречения, призыв к аскезе и к жизненной дисциплине, к неизбежным и постоянным усилиям для того, чтобы собратья умели владеть сексуальными импульсами и восполнять их чем-либо другим.

Открытость в формирующем диалоге (духовное руководство) и частое практикование таинства примирения, человеческие и общинные отношения спокойной дружбы и братства, чувство миссии и личная любовь к Иисусу Христу поддерживают нас на пути верности, не лишенном трудностей.

Формирование посвященного целомудрия представляет собою вызов и труд для всех тех, кто с разных позиций участвует в процессе призваний. И в некоторых контекстах оно может представлять трудности, являющиеся результатом культурной среды. Поэтому следует обратить особое внимание на первоначальную подготовку кандидатов и на непрерывное формирование, на педагогическую переквалификацию и на единство критериев в течение всего периода формирования.

Наставления Дона Боско и опыт Конгрегации помогут нам объединить воспитательную веру и требовательность, педагогическую восприимчивость и харизматическую ответственность.

Роль общины

В результате вышесказанного может возникнуть впечатление, что целомудрие касается исключительно индивидуальной сферы. В каком-то смысле это созвучно тому, что современная культура отдает некоторые аспекты человеческого поведения “личной” сфере, совести одиночки.

Действительно, в этом смысле, как и во всем процессе призвания, каждый из нас несет свою личную ответственность. Однако нельзя сказать, чтобы община в данном случае играла второстепенную роль.

Каждый призван лично включиться в общину, проявляя зрелость, и с готовностью участвовать в братском взаимообмене даров и опыта. Со своей стороны, община создает атмосферу, поддерживает, стимулирует и помогает каждому. Качество нашего свидетельства целомудрия связано с качеством нашего участия в общине и ее созидания, нашей совместной жизни и работы. Можно уточнить некоторые мотивы этой взаимозависимости.

“В общине, говорится в Уставе, мы находим ответ на глубочайшие потребности сердца”⁷⁵, то-есть, на потребность любить и быть любимыми. Даруя и принимая любовь, мы осознаем нашу ценность, как личности, и выражаем глубинные возможности нашего бытия. Община – это наша семья. В спокойном общении и взрослой дружбе растет и проявляется наша способность отдавать, мы созидаем отношения эффективного сотрудничества. Чем искреннее и сильнее наша привязанность друг к другу, тем больше чувство нашего целомудрия, даже в своих очевидных аспектах жертвенности, тонизирует нашу потребность человеческой любви и дает достоверное свидетельство того, что любовь к Богу заполняет нашу жизнь. Поэтому очевидно, в особенности для молодежи и тех людей, кто живет рядом с нами, что исповедуемое нами целомудрие является выбором истинной, искренней, серьезной любви, богатой человечностью и открытой ко всем. Совершенно ясно, что братская любовь предупреждает, нейтрализует, успокаивает и своевременно направляет возможные эмоциональные слабости. С другой стороны, распад общины, проявляющийся в холодности, уходе за ее рамки, апостольском индивидуализме, приводит к уклонениям и поиску альтернативных удовольствий.

Еще одна причина тесной связи между персональной ответственностью и общинным опытом касается нашей миссии воспитателей. Жизнь общины – это школа и гимнастический зал. Воспитательное общение эффективно тогда, когда оно осуществляется через корректные и интенсивные отношения, так, чтобы они могли передать ценный опыт и видение жизни. Совместное участие в общине, способность и готовность дополнять друг друга дают возможность проверить наше умение уравновешенно и эффективно общаться также и с

молодежь. Возможно, за существующими в общине напряжениями скрывается неспособность к общению, нежелание включиться в миссию, упорное желание идти вопреки всему и вся своим путем. Хрупкость общинных отношений имеет отрицательное влияние на эффективность нашего присутствия среди молодежи, поскольку они могут стать объектом наших излишних чувств или напряженности. Опыт спокойной общинной жизни сам по себе имеет воспитательное значение, особенно в области любви, дружбы, эмоциональности, то есть, там, где молодежь проявляет особую чувствительность.

И, наконец, община руководит нами и поддерживает нас на нашем пути верности, предлагая нам возможности человеческих взаимоотношений, обстоятельств, событий и контактов, вследствие чего мы ощущаем, что мы смогли выразить себя с человеческой стороны, позитивно включиться в общество и в мир. Гармоничная община передает каждому из своих членов силу, энергию, еще сильнее стимулируя его переживать свое призвание, поддерживая его в трудные моменты, обеспечивая ему понимание в моменты встречи с трудностями, во время кризиса и растерянности. Дружеская и тактичная близость собратьев поддерживает тех, кто переживает напряжения юношеского возраста и кризисы зрелого возраста, тревоги в период болезни и старости.

Поэтому у общины есть деликатная задача: *ассистировать и оценить*. *Ассистировать* в салезианском смысле значит – упредить, незамедлительно ощутить знаки душевного состояния или неудовлетворенности, предупредить братским словом возникающие двусмысленности или рискованные состояния, мужественно и честно просветить нуждающегося в таком просвещении.

Оценить означает разрешить невыносимые ситуации с братским уважением, но при этом уверенно и своевременно. Это задача директора, но не только его одного. Свидетельство каждого собрата имеет влияние на всю общину, и следовательно, принадлежит ей. Она должна чувствовать необходимость хранить это свидетельство. Наш долг монашествующих, а в каком-то смысле – и гражданский закон призывают нас к этому.

Заключение: значительность пророчества.

В апостольском увещании *Vita Consecrata* подчеркивается тот факт, что монашествующие, пытаясь освятиться лично, предлагают, если можно так выразиться, “духовную терапию” человечеству, поскольку отвергают идолопоклонство творения и в некотором смысле показывают Бога живого”⁷⁶.

Урс фон Бальтазар, вспоминая выражение Ницше, пишет: “Самая разумная фраза, которую я когда-либо слышал: В истинной любви душа окутывает тело”, то-есть: “Отражение тела при чистоте души есть действительно абсолютное целомудрие”⁷⁷. Человек, переплавленный крещением, воспринимает свою телесность в благодати, по-новому, через дар целомудрия, чтобы сделать ее не знаком господства или только наслаждения или попросту физической или эстетической красоты, а жизни, безусловно дарующей себя Господу и братьям.

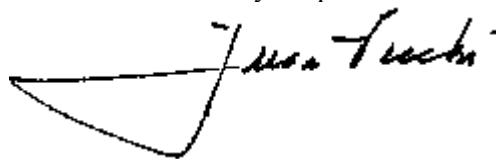
Мы понимаем, что вовсе недостаточно “рассуждать” о целомудрии. Дон Боско научил нас излучать ее: “Воспитание целомудрия должно осуществляться при основном условии, что воспитатели лично излучают целомудрие”⁷⁸.

Нельзя говорить о салезианском целомудрии, отделяя его от той обстановки, в которой оно возникало и выражалось. В этом опыте Святого Духа, Иисус-Евхаристия питал жизнь воспитателей и подростков, воспитывая их христианами, освещал души огнем любви и благодаря этому присутствие и поступки могли передавать благодать. Так созидалась школа духовности, которая по-прежнему дает во всех частях света плоды апостольской и воспитательной святости. Ее “знаком” является то веселье, в котором Дон Боско видел салезианский вариант евангельской благой вести. Поскольку салезианское целомудрие, замечал дон Луиджи Риччери, “обычно переживают с особым покоем и веселостью, с юношеским пылом, с душевной молодостью, с чистотой взгляда, с непобедимой верой в жизнь, с ощущением тайного присутствия Божьего”⁷⁹.

Сегодняшний праздник Непорочного Зачатия хранит память о том окружении, которое всегда является для нас источником вдохновения. Под заботливым взглядом Пресвятой Девы и в очаровании Ее девственного материнства родилась и выросла та группа молодежи, ставшая затем столпами Салезианской Конгрегации, из которых состояло Общество Непорочной Девы. Благожелательность Дона Боско вызвала у них желание всецело пожертвовать собой.

Да поможет Она и нам возрасти в любви и направить молодежь к святости.

С пожеланием, чтобы новый год обогатила благодать Отчая, к Которому мы обращаемся с сыновней любовью⁸⁰ накануне третьего тысячелетия.

¹ Уст. 81.

² LG 42.

³ Уст. 81.

⁴ Уст. 80

⁵ см. АГС 358, Специальный номер, стр. 16, Община SDB как анимирующее ядро, № 34 [выступления]

⁶ Так это выразила группа шестнадцати Генеральных Настоятелей, которые на своем совещании с CIVCSVA развили тему следующим образом: Переживать целомудрие – безбрачие сегодня; проблемы и наша ответственность.

⁷ VC 88

⁸ см. Иер 16,1-2

⁹ см. Иер.18,13; 31, 4.21

¹⁰ Ин 20,2

¹¹ Ин 21,15

¹² 1 Кор. 11, 26

¹³ Мф 19, 8

¹⁴ Мф 19, 11

¹⁵ Мф 19, 12

¹⁶ AA.VV. Слово Божье и салезианский дух. Исследования библейского аспекта в Уставе Салезианской Семьи, стр. 137.

¹⁷ см. Откр 21,2

¹⁸ LG 44

¹⁹ фон Балтазар, Состояния христианской жизни, (Jasa Book, 1995) стр. 204.

²⁰ там же.

²¹ см. 2 Кор. 8, 9

²² Лк 1, 38

²³ Дон Рикальдоне, Святость и целомудрие, в: ACS 3 69 (31 января 1935 г.), стр. 11.

²⁴ см. тщательный анализ дона П. Стелла, в: Дон Боско, II (Рим 1981 г.), стр. 240-274; взгляд дона П. Брайдо в: Упредительная система Дона Боско (PAS- Verlag 1964), стр. 289-311; Ф. Дерамо, Дон Боско и духовный путь (Париж 1967г.), особенно главу “Необходимость аскезы”.

²⁵ см. Циркулярные письма дона Микеле Руа салезианцам (Турин 1965), стр. 461-473

²⁶ см. Анналы Салезианского Общества, т. III, стр. 684-702

²⁷ см. Циркулярные письма дона Паоло Альбера салезианцам, Турин 1965, О целомудрии, стр. 212-229

²⁸ Рим 12,1

²⁹ Лк 22, 19

³⁰ Дон Пьетро Рикальдоне, *Святость и целомудрие*, в: ACS № 69 (31 января 1935 г.), стр. 6

³¹ МВ XVI, 417

³² МВ XIII, 83

³³ Дон Боско, Изданные произведения, II, стр. 1886.

³⁴ Конгрегация по католическому воспитанию: Направления воспитания при формировании священнического безбрачия.

³⁵ Уст. 2

³⁶ Dictionnaire de spiritualité, Статья SFD Sales, 1085.

³⁷ Устав 1875, V, 1 (см. Motto F., стр. 109)

³⁸ Циркулярные письма дона Луиджи Риччери салезианцам (Рим, 1966), Переживать сегодня посвященное целомудрие, II, стр. 984.

³⁹ там же, стр. 979

⁴⁰ см. Дон Пьетро Рикальдоне, *Святость и целомудрие*, в: ACS № 69 (31 января 1935 г.), стр. 57-58.

⁴¹ см. Уст 83

⁴² Дж. Х. Ньюмен, *Parochial and plain Sermons*, V, 280

⁴³ Дон Пьетро Рикальдоне, *Святость и целомудрие*, в: ACS № 69 (31 января 1935 г.), стр. 59-60.

⁴⁴ см. дон Пьетро Рикальдоне, Святость и целомудрие, в: ACS № 69 (31 января 1935 г.), стр. 58-59. “Сознаюсь вам, возлюбленные дети, что у меня дрожит рука, когда я пишу все это, хотя я убежден, что точнее образом передаю мысли нашего Отца, поскольку я всего лишь повторяю его слова. Я дрожу, поскольку всем ясно, сколь опасной может быть любовь, если она выражается с такими отличительными признаками, которые придал ей Дон Боско”.

⁴⁵ ГК 24, 93

⁴⁶ Ф. Балтазар, Состояния христианской жизни ” (Jasa Book 1995), стр. 248

⁴⁷ Лк 21, 2

⁴⁸ Уст. 81

- ⁴⁹ см. 34ю Конгрегацию Общества Иисуса, Целомудрие, номер 11 и примечание 5.
- ⁵⁰ см. ГК 23 195-202
- ⁵¹ ГК24 177.
- ⁵² см. *Familiaris consortio*, № 11
- ⁵³ Фон Бальтазар, Состояния христианской жизни (Jasa Book, 1995), стр.206.
- ⁵⁴ ГК 24, 178
- ⁵⁵ ГК 24 53
- ⁵⁶ см. рабочий документ Генерального Совета: Нас обвиняют в сексуальных посягательствах.
- ⁵⁷ Дон Пьетро Рикальдоне, Святость и целомудрие, в: ACS № 69 (31 января 1935 г.), стр. 62.
- ⁵⁸ VC 88
- ⁵⁹ Уст. 84
- ⁶⁰ Циркулярные письма дона Луиджи Риччери салезианцам (Рим 1966), *Пережить сегодня посвященную святость*, II, стр. 974.
- ⁶¹ MB V, 165.
- ⁶² Циркулярные письма дона Паоло Альбера салезианцам (Турин 1965), *О целомудрии*, стр. 224.
- ⁶³ Флп 3, 18
- ⁶⁴ Циркулярные письма дона Луиджи Риччери салезианцам, *Пережить сегодня посвященное целомудрие*, (Рим 1966 г.) II, стр. 976.
- ⁶⁵ Циркулярные письма дона Паоло Альбера салезианцам, *О целомудрии*, (Турин 1965 г.), стр. 222.
- ⁶⁶ см. Pastores dabo Vobis (PDV) и Potissimum Institutioni (PI).
- ⁶⁷ ЗВМ 44
- ⁶⁸ ГК 24, 147
- ⁶⁹ ГК 24, 178
- ⁷⁰ VFC 37
- ⁷¹ PC 12; PI 13
- ⁷² **СМ. Критерии и нормы**, 46-49.
- ⁷³ см. *Директивы по подготовке воспитателей в семинариях*, 57.
- ⁷⁴ PDV 44
- ⁷⁵ Уст. 49
- ⁷⁶ см VC 87
- ⁷⁷ Цит по: Фон Бальтазар, *Состояния христианской жизни* (Jasa Book 1995), стр.86.
- ⁷⁸ П. Брайдо, в: Упредительная система Дона Боско, (PAS-Verlag 1964), стр. 292.
- ⁷⁹ Циркулярные письма дона Луиджи Риччери салезианцам (Рим 1966), *Пережить сегодня посвященное целомудрие*, II, стр. 984.
- ⁸⁰ см. Девиз на 1999 г.

МИРЯНЕ В САЛЕЗИАНСКОЙ СЕМЬЕИ ПОСЛЕКАПИТУЛЯРНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ

Дон Антонио МАРТИНЕЛЛИ
Советник по Салезианской Семье

Вступление

Сегодня часто говорится о мирянах в салезианской деятельности и харизме. На 24 Генеральном Капитуле был обобщен опыт всей Конгрегации и систематизированы данные в виде доклада, в который были включены четыре аспекта: общение, совместное участие, дух и миссия Дон Боско.

Прошедшие Синоды епископов, на которых были изучены различные принципы присутствия и деятельности Церкви, оказали большую помощь проведенному на Капитуле размышлению, поскольку на нем учитывалось папское учительство в *Christifideles Laici*, а также и все то, что возникло в прошедшие после Ватиканского Собора годы.

Я собираюсь рассматривать ГК 24 с целью поразмышлять на тему о мирянах, то-есть, о тех, кто входит в Салезианскую Семью, как ее признанная неотъемлемая часть.

Данные соображения касаются общины SDB, в частности тех собратьев, которые несут особые обязанности в группах Семьи.

Предлагаемое ниже может косвенно заинтересовать также и группы мирян нашей Семьи. Однако я буду говорить, отталкиваясь в основном от нашего Устава и Общих Правил.

Визитации, которые я провожу в различных регионах, вместе с сотрудниками дикастера, подсказали мне тему и ее содержание.

Областной настоятель и его совет, вместе с делегатами, ассистентами и аниматорами - салезианцами в различных группах должны будут довести до общин и отдельных собратьев требования и ориентиры данного размышления.

О ком идет речь?

Для того, чтобы устранить какое бы то ни было непонимание, перечислю группы мирян в Салезианской Семье и назову их (имеются в виду уже признанные группы; есть также много групп, которые ожидают официального признания Генерального Настоятеля и состоят из мирян):

- * члены Ассоциации Салезианских Сотрудников (даже если в нее входят священники);
- * члены Всемирной Конфедерации Бывших Воспитанников Дона Боско (я не упоминаю здесь две особые категории: бывших воспитанников-пресвитеров и бывших воспитанниц Дочерей Девы Марии Помощницы Христиан, поскольку с этими последними собратья и общины не несут ответственности, упомянутой в текстах Устава и Правил);
- * члены Ассоциации Девы Марии Помощницы Христиан;
- * члены ассоциации Damas Salesianas,
- * Волонтерий Дона Боско;
- * Добровольцы с Доном Боско;
- * Дочери Царственной Непорочной Девы Марии.

Последние три группы – это миряне с мирским посвящением или посвященной светскостью; кроме того, Дочери Царственной Девы Марии отличаются своеобразными особенностями жизни и организации мирского Института.

Эти различные положение групп в церковной жизни имеют различные последствия в анимации.

Из всего этого можно сделать **следующий первичный вывод**: те Салезианцы, которые работают в группах, как **делегаты** (как, например, сотрудники и бывшие воспитанники), либо как **церковные ассистенты** (например, в группах добровольцев), как **аниматоры** (например, в группах Damas и Ассоциации Девы Марии Помощницы Христиан), либо как **капелланы** (как это происходит с Дочерьми Царственной Непорочной Девы Марии, бывшими воспитанницами FMA и др.) должны отчетливо осознавать, какова исполняемая ими роль.

Салезианцы не должны проводить анимацию различных групп одинаково. Каждая группа заслуживает того, чтобы в ней проводилась анимация, предназначенная только для нее, зависящая от своеобразия этой группы и от того, в какой форме в ней воплощается харизма Дона Боско.

Это главная забота салезианской общины и ответственных лиц, и его можно вывести из правил жизни и работы групп.

Нельзя изобретать такое присутствие и анимацию такого рода, которые не были бы предусмотрены официальными документами, поскольку вследствие этого могут возникнуть путаница и неувязки.

Это становится возможным только в том случае, если известна история и организация группы.

Некоторые салезианцы, которых, возможно, поддерживают члены Салезианской Семьи, выразили ... недоумение. Им показалось, что Салезианская Семья не достаточно полно была рассмотрена на ГК24, как если бы в связи с рассуждением о мирянах не учли более точно и конкретно мирян Салезианской Семьи.

Прежде всего, следует сказать, что это всего лишь “видимость”. Все сказанное о мирянах прежде всего применимо к мирянам Салезианской Семьи.

Достаточно посмотреть подзаголовок “миряне” (кроме таких названий, как “Салезианская Семья”, “сотрудник-сотрудница”, “бывшие воспитанники Дона Боско”, “Женщины-Добровольцы Дона Боско”) в указателе Документов, чтобы увидеть, какое множество значений приводится для него.

Хочу обратить внимание салезианских общин и ответственных различных групп на некоторые решения Капитула, которые указывают заботу Конгрегации. Следует организовать таким образом, чтобы они стали рабочими.

Вот они:

- * салезианская община должна заботиться о своем качестве, с тем, чтобы она могла сопровождать Салезианскую Семью (ГК24, 174): очевидно, что салезианская община должна оказывать влияние на развитие Семьи в целом и групп;
- * салезианская община должна предложить конкретный выбор призвания вступить в одну из групп Салезианской Семьи (ГК 24, 124): это конкретное ориентирование, и в данном случае салезианцу не пристало скрываться за ширмой свободы каждого человека;
- * при выборе лиц, которым можно поручить какую-либо ответственность, следует ориентироваться прежде всего на членов Салезианской Семьи (ГК 24, 180): в данном утверждении есть одно условие, которым не следует пренебрегать: квалифицированность членов Салезианской Семьи. При равных с прочими мирянами условиях безусловно следует предпочесть члена Семьи.

Утверждений немало; необходимо уже перейти в план действий!

Однако следует заметить кое-что другое, что представляется новым.

В своей новой рабочей модели салезианская община окружена многочисленными мирянами. Их много и по количеству, и по качеству. Опять же, в указателе Документов взгляните на заголовок “миряне” в абзаце “различие и уровни мирян”.

На последних Генеральных Капитулах Конгрегация все глубже осознает свою миссию и свое сближение с мирянами, в особенности, с мирянами Салезианской Семьи: см. ГК24, 17, 19, 253, 287.

Это требует нового стиля совместной работы мирян и SDB.

В данном случае также совершенно очевидно, что речь идет о Салезианской Семье.

Салезианская Семья – это структура совместной деятельности: ГК24, 48.

Областной совет Салезианской Семьи – это орудие совместной работы: ГК24, 125.

Следовательно, одна из основных забот – это формирование мирян.

Может ли община SDB работать в одиночку?

Кого она может попросить помочь в формировании мирян?

Прежде всего, уже сформированных мирян Салезианской Семьи?

Можно продолжить анализ ГК24, напомнив многие элементы, которые относятся к Салезианской Семье.

Такое частое упоминание текстов ГК24 потребовалось, чтобы не создавалось ...не всегда объективное впечатление.

После того, как была обозначена точка отправления, следует продолжить работу, чтобы выполнить все, указанное Генеральным Капитулом.

Облегчить процесс обновления мирян в Салезианской Семье

Анализ того, что именно из своей работы донесли областные капитулы к нам на Генеральный Совет, - хотя, по правде говоря, он был общим и сделан достаточно на скорую руку, - подсказывает мне логику данного аспекта: облегчить процесс обновления.

Каким образом?

Прежде всего, существуют новые условия жизни, из которых следует исходить в процессе обновления салезианской общины и групп Салезианской Семьи.

Я имею в виду не раз высказывавшиеся на ГК24 утверждения:

— салезианская харизма выходит за рамки салезианской общины, она шире контекста монашеской общины, поскольку дух и миссию Дона Боско вместе с нами разделяют многие другие;

— кроме того, это совместное участие закладывает основы и служит оправданием совместной ответственности прочих групп, поскольку оказывается, что они дополняют нас в духе и миссии Дона Боско.

Что касается мирян Салезианской Семьи, то хотелось бы предложить общинам и собратьям, занятым анимацией групп, некоторые специфические обязанности, связанные с обновлением нашего присутствия среди них.

Вот какие два пути я предлагаю областям.

Первый: ПОМОЧЬ МИРЯНАМ СТАТЬ МИРЯНАМИ

Помочь группам мирян стать мирскими группами, и во внутренней организации группы, и во внешней деятельности.

Под **внутренней организацией** я подразумеваю:

- * соблюдать правила каждой группы – долг ее членов и аниматора-сезианца;
- * выполнять директивы с той мерой ответственности, которая подобает им в выборе жизни и деятельности каждой группы. Директивы, которые не направляют, это бессмыслица. Если директивы таковы, что сезианцу нужно еще “разжевать” их содержание до того, как он начнет действовать, значит, не соблюдаются предусмотренные обязанности. Это подразумевает необходимость обдуманно выбирать председателя или ответственного группы, а также других лиц, кто войдет в совет или орган управления. Речь идет об аниматорах, поэтому они должны уметь и хотеть анимировать. Но, кроме того, они должны найти возможность выразиться, как аниматоры, то-есть, они не должны подменять собою или подчинить организацию и деятельность мирян, как это делают сезианцы Дона Боско. И в заключение следует сказать, что наше присутствие и деятельность во многих аспектах должно стать вспомогательным по своей сути. Это не следует считать уменьшением важности и значения: напротив! Подготовить все таким образом, чтобы у нас не ощущалась необходимость – это значит, работать, как истинные воспитатели!
- * Признать на деле независимость различных групп.

Центральный момент этой проблемы – **независимость** группы.

Будучи центральным, он связан со многими прочими аспектами, например:

- сезианская община должна признать каждую группу в ее количественном и качественном составе, и ей следует обеспечить ту помощь, которая требуется от нас, монашествующих, согласно нашим Уставу и Правилам;
- каждая группа должна не только требовать своей самостоятельности на словах и проявляя соответствующее желание, но и должна суметь взять на себя анимацию таким образом, чтобы она обеспечивала развитие и связь с другими группами Семьи.

Следует несколько более прояснить момент независимости.

Зачастую на опыте сезианской общины и собрата, занимающегося какой-либо группой, возникает порочный круг. Независимости не дают на том основании, что мирян считают недостаточно подготовленными. Их не готовят принять на себя ответственность, поэтому они не смогут жить и трудиться независимо.

Порочный круг следует разорвать!

Основной путь преодоления этой трудности – это путь **формирования** мирян нашей Семьи.

Из работы областных капитулов не создается впечатление, что какое –либо особое, четко выраженное внимание уделяется этому первостепенной важности требованию, выраженному ГК24.

На региональных встречах Сезианской Семьи многие собратья выражали необходимость меньшей численности людей, но лучше подготовленных.

В сфере формирования сезианца община и отдельный брат не могут передавать дело другим, бездействовать, пытаться проводить небольшие изменения, которые не улучшают обновление группы.

Я не буду рассматривать отдельные группы мирян Семьи. Пусть каждая община, областная и местная, проведет свою проверку, чтобы понять, находилось ли формирование в центре анимации и развития групп Семьи в настоящий момент.

Говоря о независимости, хочу подчеркнуть также другую ее сторону, то-есть, **общение**.

Общение также имеет свои требования, которые также выражены в правилах различных групп.

Не должно быть независимости без общения!

Не должно быть общения без независимости!

Эти два требования не противоречат одно другому, и уж тем более, не противостоят. Как раз наоборот.

Независимость возрастает там, где есть общение.

Общение выражается там, где налицо независимость.

Независимость – это организационный момент.

Общение – это душа.

Поэтому они всегда должны быть вместе.

Я высказал три основные момента, квалифицирующие внутреннюю организацию групп Салезианской Семьи: *самостоятельность, формирование и общение*.

В ряде случаев создается впечатление, что салезианцы пытаются подчинить себе группы мирян; в других случаях – что группам мирян удобно зависеть от салезианской общины или от салезианца, ответственного за группу.

Внешняя организация включает, кроме всего прочего, **отношения**:

- * с общиной салезианцев;
- * со всей Салезианской Семьей в целом, ради того, чтобы представить единый образ Дона Боско;
- * с воспитательной общиной салезианского центра и ее различными присутствиями, с тем, чтобы активно участвовать в салезианской миссии и планах;
- * с пастырскими советами, имеющимися там, где живут группы Салезианской Семьи;
- * с местной Церковью, которой мы, прежде всего, должны выразить нашу готовность сотрудничать в замысле спасения, в особенности, если он касается молодежи и людей из народа;
- * не только готовность, но и прямое участие в деятельности, исходя из своей харизмы;
- * с гражданским обществом, ради развития духа Дона Боско и роста салезианского движения.

Можно было бы указать многие другие аспекты. Хотелось бы обратить внимание собратьев на обязанности салезианской общины и ответственных за группы.

Им поручены важные, значительные задачи, и общинам, и отдельным собратьям.

Следует обратить особое внимание на эти аспекты.

Напомним их вкратце:

- способствовать большей открытости групп, выходя за рамки интересов, связанных с жизнью только одной группы;
- связать между собой группы мирян, а также связать их все с Салезианской Семьей;
- предложить им связаться с церковными и гражданскими группами, которые трудятся в одной местности, в одной сфере и с одними воспитанниками;
- помочь им вначале планировать, а затем действовать.

Как в предыдущей части я употребил три понятия (независимость, формирование, общение), так и здесь можно упомянуть следующие основные моменты: **восприимчивость** к окружающей действительности гражданского и церковного мира; **культурная восприимчивость** к молодежи и народу, с которыми мы систематически непосредственно общаемся, желая узнать, в каких ситуациях они живут, и принять соответствующие меры; **планирование** с учетом реальных возможностей группы и ее окружения.

Второй путь: ПОМОЧЬ МИРЯНАМ СТАТЬ САЛЕЗИАНСКИМИ МИРЯНАМИ.

Это более трудный, но и самый необходимый аспект.

В него входят многие моменты, группирующиеся вокруг трех основных составляющих жизни группы: *сущность, миссия и духовность*.

Салезианская Семья возникает из того, что различные группы каждая по своему переживают общую харизму.

Это своеобразие и называется **сущностью**.

Для того, чтобы помочь мирянам стать *салезианскими* мирянами, община и аниматор должны уметь внушить им глубокое чувство их *принадлежности* к Семье Дона Боско.

Такое чувство должно появиться, если четко представлены значение и жизнь каждой отдельной группы и всей Салезианской Семьи в целом.

Следовательно, нужно избегать *путаницы*, которая бы уравнивала все оттенки, сведя их к одному и лишая все группы характерных для них черт. Напротив, следует подчеркивать различия, в том случае, если они нужны для того, чтобы лучше определить целое.

В данном случае, истинный *лик Дона Боско* возникает из богатства харизмы.

Все мы призваны делать одно и то же.

Следует признать и использовать возможность дополнять одного другим. В Семье Дона Боско существуют монашествующие и миряне, просто миряне и посвященные миряне,

мужчины и женщины, молодежь и взрослые, люди, состоящие в браке и не состоящие в нем, вдовы и семьи, пресвитеры.

Все это не значит только различия, а еще и богатство.

Каждая группа имеет свое значение и ценность. Обнаружить его – единственная возможность пережить и выразить его.

Различные группы Салезианской Семьи не представляют собою своего рода иерархии и разделения: они есть дар Духа.

Они не конкурируют друг с другом, а живут и действуют вместе.

Упоминание ВСЕЙ Семьи поможет нам выйти за рамки общего и осознать конкретную сущность. Выявление характерных черт ГРУППЫ поможет при *обмене* дарами, который должен существовать между всеми членами Семьи.

Эти размышления относятся к группам, упомянутым в параграфе “**О ком идет речь?**”

Если прежде всего общине и отдельным собратьям неясна сущность групп, то могут возникнуть напряжения и трудности.

Следовательно, полученное понимание необходимо сообщить членам группы.

Момент сущности необходим, для того, чтобы в дальнейшем все группы могли вместе идти путем воспитания и пастырства.

Быть, жить и работать в салезианском стиле – это вопрос не интеллекта или простого познания. Речь идет о рабочем понимании миссии, которую необходимо проводить.

Следующий за сущностью момент – **миссия**.

Встречая группы Салезианской Семьи, хочется задать вопрос себе и другим:

- * в какой апостольской сфере находится каждая группа, проводя совместно пастырскую деятельность?
- * с какой апостольской методикой она представляется другим?
- * какой проект или план намерена осуществить в течение года?
- * какие характерные особенности она подчеркивает своим присутствием и деятельностью?

В Салезианской Семье все живут и трудятся в свете *da mihi animas*.

Однако каждая группа осуществляет это по-своему.

Очевидно, что между этими аспектами – независимостью, сущностью и миссией, существует связь.

Зададим себе вопрос: почему общины не слишком хотят включить в местную миссию группы Семьи?

Кроме упоминавшейся выше независимости, здесь следует сказать еще и о сущности.

В рабочем и апостольском плане сущность – это приблизительно то же, что и профессиональность, профессиональная квалификация. Я не могу требовать, чтобы инженер провел хирургическую операцию; и наоборот, я не попрошу доктора медицины построить дворец. Каждый должен трудиться в своей сфере!

Но следует знать ее и желать работать в ней, так как в противном случае она не может стать рабочей.

В этом плане у общин и отдельных собратьев существует отнюдь не второстепенная задача.

Становится необходимым помочь членам групп углубить свои знания исходя из вышеприведенных размышлений.

Мы, салезианцы, не можем и не должны требовать того, чего другие не могут и не должны давать.

Говоря в общем, другие не должны требовать того, что находится вне рамок их своеобразной сущности и тех особенностей, благодаря которым они вошли в Семью.

Апостольская гармония должна вызвать общение!

В салезианский стиль входит еще один элемент, на который миряне должны обратить внимание: **салезианская духовность**.

Указанное на ГК24 обновление Конгрегации имеет существенные оттенки также и для Салезианской Семьи, особенно с точки зрения духовности.

В Документах ГК24 третья глава второй части, озаглавленной *Салезианцы и миряне: воспоминания и взгляд на будущее*, посвящена духовности (см. пункты 87-105).

Из нее можно извлечь множество указаний.

В настоящий момент мы не намерены вспоминать основные составляющие элементы.

Обратим внимание на примечание 3 к пункту 88 Документов. Приведу вначале тот абзац, к которому относится примечание, а затем само примечание, из которого, на мой взгляд, можно сделать очень простое, но достаточно важное заключение.

Вот текст Документов:

Богатство салезианского духа ощущается прежде всего тогда, когда в конкретной жизни он перерастает в духовность. Мы хотим переосмыслить некоторые основные характеристики этой духовности.

А вот примечание 3:

В весьма авторитетных трудах мы находим попытки истолковать эту духовность: ср. Устав СДБ, Правила Апостольской Жизни Сотрудников, Карту общения в Салезианской Семье, труды последних Генеральных Капитулов Ср. также “Дон Эджидио Вигано в Салезианском Университете” (ПСУ, Рим, 1996, стр.162-163).

Что можно заключить из этих слов?

Безусловно, салезианская духовность привлекает большое внимание к себе членов нашей Семьи. Возможно, что отдельные группы над нею меньше размышляют, особенно группы мирян.

Зачастую повторяют традиционные слова, при этом не углубляется их значение. Легко удовольствоваться общим знаменателем, не ища того характерного, что безусловно должно существовать в каждой группе.

Приведу такой пример: всех нас интересует духовность упредительной системы, но не всегда становится ясно, в чем она заключается в различных группах.

Существуют общие элементы. Однако существуют также и специфические элементы, связанные с различным опытом различных групп.

Во время региональных встреч с областными ответственными Салезианской Семьи, очевидно, уже поняли, как трудно выразить духовные аспекты каждой группы. Мы недостаточно привыкли к такого рода размышлению и поиску.

Если салезианская община и отдельный салезианец не возьмут на себя инициативу провести необходимые углубления на тему духовности, вряд ли такую инициативу проявят группы мирян.

Хотел бы закончить, вновь напомнив о ГК24.

В нем существует много аспектов духовности.

Они непосредственно касаются салезианской общины.

Не следует забывать о том, как они отразятся на Салезианской Семье.

Обновляя нашу анимацию, мы поможем другим войти в новый контекст отношений общения и совместного участия в духе и миссии Дона Боско.

Заключение

В повестке дня дикастера – **собрание** представителей мирян Салезианской Семьи, которое пройдет в юбилейный год или сразу же вслед за ним.

Когда мы углубим содержание и методологию работы, мы предложим всем областям трудиться вместе с тем, чтобы более эффективным образом выразить лик Дона Боско в его мирском аспекте.

ЦЕНТРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЛЯ КАТЕХИЗАТОРОВ В МЕСТАХ МИССИИ

Дон Лучано Одорико

Генеральный Советник по миссиям

В предыдущем 365 выпуске Документов Генерального Совета я же предлагал вашему вниманию рассуждение по поводу *Формирования катехизаторов в местностях проведения*

миссии. В настоящем выступлении подчеркиваются такие аспекты, как структуры и организация Центров формирования, в частности, в тех местах, где проводится миссия. Я укажу их наиболее общие, универсальные аспекты, с тем, чтобы таким образом отразить различия и существенное единство этих центров во всех местах, где салезианской Конгрегации поручено проводить миссию.

Радостная и обязывающая задача возвещения Евангелия всем народам всегда находила в Церкви великодушный отклик со стороны людей, готовых отдать свою жизнь ради Царства, независимо от того, были ли они миссионерами- священниками, монашествующими или мирянами.

Энциклика *Redemptores missio* (RM), отталкиваясь от декрета Второго Ватиканского собора *Ad Gentes*, высоко оценивает *достохвальные ряды* полноправных катехизаторов, которые трудятся на переднем фронте в тех местностях, где проводятся миссии: “горя апостольским духом и неся большие жертвы, они вносят огромный, неоценимый вклад в распространение веры и Церкви”¹.

Энциклика продолжает эту тему, призывая Церковь приложить все усилия с тем, чтобы обеспечить *более конкретную подготовку*, а также духовное и апостольское обновление катехизаторов, и “создавая и совершенствуя **школы катехизаторов**”².

Слова RM – вовсе не новость, а авторитетное подтверждение того, что уже подчеркивалось в предыдущих документах³.

Еще не евангелизированные народы являлись предметом особенных забот и апостольского порыва Дона Боско. “Благодаря миссионерской деятельности мы совершаем труд терпеливой евангелизации и строим Церковь в какой-то одной группе людей”⁴. Благодарим Хозяина жатвы за то, что салезианцам все еще поручаются возведение новых церквей, миссионерских викарриатов и епархий.

В планах Дикастера по миссиям подчеркивается необходимость заботиться о практике и формировании братьев-миссионеров, в частности, о формировании катехизаторов в тех местах, где проводятся миссии, поддерживать этот важнейший участок первичной евангелизации⁵.

Катехизация, безусловно, нелегкая задача в жизненном свидетельстве; она требует – и не только ради возвещаемой вести - чтобы катехизатор умел “донести и посредством силы Евангелия перевернуть критерии оценки человека, установившиеся ценности, интересы, направления мысли, источники вдохновения и жизненные модели человечества, которые резко расходятся со Словом Божиим и замыслом спасения”⁶.

С одобрения епископских конференций, во многих миссиях школы для катехизаторов уже подверглись усовершенствованию. По статистическим данным ГК24 (Рим 1996), в Конгрегации работают 23 центра катехизации из общего количества 34 местностей, где проводится миссия, то-есть, исключены те местности, где уже давно существует христианство. В таких структурах занято немного братьев, работающих только по катехизации; кое-кто работает там только частично; многие катехизаторы – миряне.

Основываясь на некоторых **статутах и программах**, мы с удовольствием замечаем, что программы составлены с большим разнообразием, что имеются много уровней – приходские, епархиальные и межепархиальные – и планы занятий иногда включаются в воспитательные программы по правам женщины. Это положительный признак того, что они стоят на особом месте, соответствующем требованиям церкви и конкретным организационным возможностям, в которых мы должны работать.

Продолжительность работы этих центров неодинакова, в зависимости от возможностей епархий и христианских общин, от подготовленности воспитателей и аниматоров и от неизбежного организационного аппарата. Продолжительность формирования обычно равны двум-трем годам. Каждый год катехизаторы, которые могут получить освобождение на работе, или работают в ритме непрерывного формирования, проходят переподготовку, которая продолжается три месяца⁷.

1. *Формирование катехизаторов на епархиальном уровне*, которое можно назвать формированием *первого уровня*, должно включать:

* Осознание сущности катехизатора и его личности, как воспитателя и свидетеля, в соотношении со своей семьей, общиной и своими воспитанниками; его духовности, его человеческих качеств, его потребности в первоначальном и непрерывном формировании, его специфического места в пророческой деятельности Церкви.

- * Важнейшая роль катехизации в евангелизировании: обучение, обязанности христианской жизни, “проверки” катехуменов в основные моменты литургического года либо в плане человеческого развития и переживания христианской жизни (уединения, проверки, стажировка, прием на следующий уровень и т.д.). В этом плане многие документы делают упор на то, что весьма важно изменить мировоззрение воспитанников относительно постоянной катехизации, чтобы они не воспринимали ее, как приготовление к получению таинства. Если катехизация проводится на серьезном уровне, то она становится источником просвещения для всех секторов и для людей всех возрастов.
 - * Непосредственное знакомство с *книгами*, имеющими основное значение в работе: Библией, учебником катехизиса и важнейшими документами Церкви, которые привлекаются в работе, с основными методологическими линиями работы с различными возрастами, с основным современным учебным материалом.
- 2.2-й и 3-й уровень, если они существуют, охватывают более широкий круг пасторальной деятельности, чаще всего на епархиальном и/или межепархиальном уровне.
- * В программах предусмотрена последовательность курсов формирования в виде концентрических кругов углубления, со все более специфическими интересами и темами, на уровне интеллектуального формирования и непосредственного опыта, что порою создает трудность при включении катехизаторов в пограничные с центром приходы.
 - * Как правило курсы включают общие места любого *ratio studiorum*: библейское, догматическое, таинственное, литургическое, моральное, пастырское, культурное, методологическое формирование.
 - * Общий элемент, имеющийся во всех документах, - критерий приема кандидатов в катехизаторы в учебные центры. Требуют, чтобы они отличались глубокой верой, представили рекомендацию приходского настоятеля либо епископа, чтобы имели соответствующий уровень образования, были заинтересованы в формировании, отличались определенной человеческой зрелостью и известной порядочностью в общественной жизни, были не моложе 18 лет, имели опыт в служении катехизации по меньшей мере два года (приведем в качестве примера: Центр катехизации МАКАЛАЛА – Танзания, и Центр катехизации “Теологический колледж МОАМОА” - острова Самоа).

3. *Центр катехизации отличается* также и тем, что в нем проводятся исследования и выпускается печатная продукция: учебники катехизиса, учебные журналы и журналы связи, различные исследования по инкультурированию, результаты семинарских исследований, экспериментов, дней ежегодного празднования катехизации или для катехизаторов.

Заключительные направления

1. Одна из задач центра формирования катехизаторов в местностях проведения миссии – заботиться о их **миссионерском духе**, то-есть, о том духе, который мотивирует их, о их видении вселенской Церкви, о их готовности к изменениям пастырского сектора, в особенности если они работают полный рабочий день, в тех случаях, где имеются участки с недостаточной евангелизацией. Очевидно, что основой этого формирования является истинная миссионерская духовность, то-есть: *“близкое общение со Христом, открытость и внимание ко всем народам и всем людям, особенно к самым меньшим и бедным”*⁸.
2. В связи с этим следует подчеркнуть, что **серьезное целостное формирование** катехизаторов идет одновременно с обновленным мировоззрением Церкви “в миссионерском состоянии”, евангелизированной и евангелизирующей, где катехетический директорий, епархиальный и национальный, должен служить важным указателем этого.
3. Особое внимание следует уделить не всегда простым соотношениям между **потребностями в катехизаторах** (пастырскими потребностями местной Церкви) и **предложением центра**. Мало послать учиться в центр людей, любящих катехизацию; важно, чтобы в нем учились прежде всего заинтересованные им в каком-то смысле – уже включенные в пастырскую деятельность на местном или епархиальном уровне. В этой программе формирования должны деятельно участвовать приходские настоятели соответствующих приходов. Важность центра должна определяться не только оптимальным уровнем академических курсов, но и его способностью оценивать опытность катехизаторов, в особенности относительно семинаров исследований и экспериментирования в обширной области инкультурирования вести и литургии.

4. Катехизаторы должны знать, почему они находятся в центре, а центр должен проинформировать их по поводу того, что он может предложить. Согласованность вопроса и ответа выявит ценность эксперимента как такового, удовлетворит катехизаторов и пастырей относительно того, что их просьбы были удовлетворены и стоило пойти на жертву, которой требует любой центр. Чем более удовлетворительно работает центр, тем более развиваются имеющиеся в нем специализации:
 - * формирование катехизаторов,
 - * переквалификация на воспитателей других катехизаторов,
 - * специализация для особых мест катехизации, то-есть, в городских и сельских местностях, для различных слоев общества, для особого сектора пастырской деятельности, и т.д.
 - * специальные программы для аниматоров или ответственных в основных общинах или пастырских участках.
5. В связи с этим, имеются в виду **отношения между центром катехизации, епархиальным или национальным планом пастырской деятельности и христианской общиной**. Эта община также должна по мере возможностей и своего ритма пастырской деятельности, удовлетворять предложениям изменения и улучшения катехитической практики, особенно поддерживать труд катехизаторов в отношении дидактического материала и книг для непосредственного использования.
6. Ценность центра катехизации, особенно в месте проведения миссии, обнаруживается также и по его способности создать такую атмосферу, где катехизаторы и преподаватели имеют большой опыт Церкви⁹, по степени приема людей, культур и этносов, которые они представляют, по духовному росту отдельных лиц и групп, по радостной обстановке, которая возникает благодаря празднованиям и неформальным встречам. Такого рода опыт не только помогает осознать свою сущность, но и способствует тому, что центр становится школой молитвы и воспитания миссионерского духа, важным и выразительным аспектом пастырской деятельности местной Церкви.
7. В местностях, где проводится миссионерство, центры катехизаторов имеют так называемую деревню¹⁰, или кемпинг, где соблюдается как уединение пар катехизаторов, так и обстановка, необходимая для занятий. Мы можем воспользоваться имеющимся у нас опытом обителей формирования и для ремонта структур, и в отношении внутреннего сотрудничества, создания семейной атмосферы, готовности помочь, сотрудничества и радости, которая должна существовать там. Это очевидные вещи, которые нельзя забывать, если мы хотим способствовать получению оптимальных результатов совместной жизни и качественной работы самого центра.

В заключение моих размышлений процитирую RM №73: *“Катехизаторы – особые труженики, непосредственные свидетели, незаменимые евангелизаторы, представляющие собою основную силу христианских общин, особенно в молодых Церквях”*. Наша забота о значительности наших миссионерских присутствий и качестве формирования¹¹ требуют, чтобы мы внимательно относились и заботились к нашим основным помощникам – катехизаторам.

¹ AG 17

² RM 73

³ См. Основной Документ (№189), Общий Катехитический Директорий (№ 126), апостольское увещание *Evangelii Nuntiandi* (№ 73) и *Catechesi Tradendae* [№ 71])

⁴ Уст. 30

⁵ см ДГС 358, приложение

⁶ EN 19

⁷ Краткое представление о этих центрах дает документ Справочник для катехизаторов Конгрегации по евангелизации народов (CEP), EDB, 1994, № 30.18.

⁸ RM 88,89

⁹ см. уже упоминавшийся центр Макалала.

¹⁰ см. уже упомянутый центр островов Самоа.

¹¹ см. Первоочередные задачи плана Генерального Совета, с особым упором на миссионерскую практику, ДГС 358,

*